

ОБСУЖДАЯ ВОПРОС О ГЕРОДОТОВСКИХ САСПИРАХ

Д.Ф. Мадуров, А.К. Шагинян, О.Г. Хорилян, А.С. Сараев, А.К. Салмин

Дмитрий Федорович Мадуров | <http://orcid.org/0000-0001-8138-8905> | mofmat@mail.ru | канд. искусствоведения, независимый исследователь (Чебоксары, Россия)

Арсен Карапети Шагинян | <https://orcid.org/0000-0001-8992-6464> | a.shaginyan@spbu.ru | д. и. н., профессор | Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская наб. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Оганнес Георгиевич Хорилян | <https://orcid.org/0009-0006-9810-1441> | hovhkhhor78@mail.ru | д. и. н., доцент | Фонд “Ширакский государственный университет имени М. Налбандяна” (ул. Паруйра Севака 4, Гюмри, 3126, Армения)

Андрей Сергеевич Сараев | <https://orcid.org/0009-0005-4564-0903> | andrejsaraev@yandex.ru | соискатель | Институт востоковедения РАН (ул. Рождественка 12, Москва, 107031, Россия)

Антон Кириллович Салмин | <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933> | antsalmin@mail.ru | д. и. н., ведущий научный сотрудник | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Ключевые слова

Геродот, саспиры/сапиры/савиры, чуваш, этноним, история, география, религия, этнография, язык

Аннотация

Авторы обсуждают положения статьи А.К. Салмина “Тайна геродотовских саспиров”, в которой на основе анализа первоисточников и научных публикаций рассматриваются доисторические факты о геродотовских саспирах в контексте кавказской истории сапиров/савилов. В целях получения системной картины А.К. Салминым вводятся данные по этнониму, истории, географии, религии, этнографии и языку. В частности, делается вывод, что между этнонимами *Σάσπειρες*, *Σάπειρες*, *Σάβιροι*, *Sapires*, *Savares*, *Saviri* имеется историческая преемственность. Аргументацию данных положений обсуждает коллектив участников в комментариях, включающих “Саспиритида и чуваш: поиски связей” (Д.Ф. Мадуров), “Что общего может быть между далекими предками чувашей и древними армянами?” (А.К. Шагинян), “Неосведомленность или научная недобросовестность?” (О.Г. Хорилян), «“Тайна” саспиров раскрыта?» (А.С. Сараев).

Статья поступила 10.06.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 19.12.2023

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Мадуров Д.Ф., Шагинян А.К., Хорилян О.Г., Сараев А.С., Салмин А.К. Обсуждая вопрос о геродотовских саспирах // Этнографическое обозрение. 2024. № 1. С. 23–59. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010022> EDN: YJFRCV

Madurov, D.F., A.K. Shahinyan, H.G. Khorikyan, A.S. Saraev, and A.K. Salmin. 2024. Obsuzhdaia vopros o gerodotovskikh saspirakh [Debating the Issue of Herodotus' Saspirs]. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 23–59. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010022> EDN: YJFRCV

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://eo.iea.ras.ru>

© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

САСПИРИТИДА И ЧУВАШИ: ПОИСКИ СВЯЗЕЙ

Д.Ф. Мадуров

Статья А.К. Салмина “Тайна геродотовских саспиров” поднимает интересную, ранее не удостоенную внимания тему. Потомками саспиров в данном случае выступают чуваша и их предки савиры. Конечно, брать столь отдаленный в историческом и географическом плане вопрос — дело во многом неблагодарное: слишком много компонентов нужно привести к единому знаменателю. Между тем такая ситуация, как замечает сам автор, “говорит не просто о плохой изученности, но прежде всего о сложности обсуждаемой проблематики”. Работа А.К. Салмина, безусловно, — отрядный прорыв в исторической науке и печально лишь, что происходит это не в научной среде Чувашии. Более того, фактически А.К. Салмин первый, кто обращается комплексно к теме народа саспиры и государства Саспиритида в поисках исторических предков чувашского народа.

Причину в недостаточной изученности истории исследователь совершенно справедливо видит в незнании источников и их нюансов, поэтому “официальная” история чувашского народа начинает выглядеть как череда историй пратюркских кочевых племен.

История саспир (сапир) отстоит от сегодняшнего дня на 2,5 тыс. лет, и оправданы ли столь далекие параллели? Что может свидетельствовать в пользу гипотезы автора? Чуваша не просто земледельцы по укладу, а народ со всеми признаками древнейшего земледелия (Мадуров 2000) и садоводства (Димитриев 2014: 16–19). Стоит упомянуть об исследовании европейских антропологов, выявивших единый исторический центр генов HLA класса, свойственных сегодня чувашам, и он оказался в Центральной Месопотамии (Arnaiz-Villena et al. 2003: 375–392).

Даже музыковеды приходят к аналогичной мысли:

Структурно-типологическая совместимость чувашской ритмики с архаичными индоиранскими формами и несовместимость ее с античными и арабскими формами позволяют предполагать, что чувашская квантитативная ритмика имеет с индоиранскими традициями контактные, не исключено и — генетические связи (Кондратьев 2004: 18).

Согласно преданиям, предки чувашей соотносятся со средневековыми суварам и булгарами. Исторические источники же свидетельствуют о союзе государств суваров и булгар в рамках одного государства *Нухрат Пайхар* (Мадуров 2018). Этому не противоречат и исследования антропологов (Ефимова 1991: 77). Сувары, в свою очередь, есть наследники кавказского народа сабилов (савилов), мигрировавших на Среднее Поволжье (*Нухрат*).

Этнонимика

Ключевым источником по истории Саспиритиды является текст автора V–VI в. Стефана Византийского. Здесь, в “Описании племен”, он приводит объяснение генеалогии савилов (сабилов): “Сапиры (*Σάπειρες*), народ Понтийской

области, ныне называемый через β — сабирами (*Σάβειρες*)” (Stephan 1849: 555). К сожалению, именно с этим источником связан казус неточной интерпретации. Дело в том, что мы пытаемся судить об этнической принадлежности жителей государства, не пытаясь заглянуть в историю и принимая этноним *саспиры*, переданный нам через греческий язык, как оригинальный этноним этого народа.

Относительно происхождения этнонима следует вступить в полемику с В. Бранденштейном и М. Майрхофером (Brandenstein, Mayrhofer 1964: 106), сопоставляющими саспир с древнеперсидским *asabāra* (“всадник”) и представлениями о скифах-наездниках. Нет необходимости выводить этноним саспиры от персидского слова. В VI в. до н.э. персы еще не имели значительного влияния на Закавказье. Согласный звук *с* в середине слова всего лишь результат грамматических флуктуаций. В источниках мы имеем четкое написание этнонима сапиры, и, зная, что до *сапир* на этой же территории проживали *суби*, *субиры*, *субарты*, мы понимаем, что это разные формы одного и того же этнонима.

Цитируем: “В целом этнонимы *Σάσπειρες*, *Σάπειρες*, *Σάβιροι*, *Sapires*, *Savares*, *Saviri* историки употребляют как идентичные (Буданова 2000: 335)”. Мы несколько не оспариваем это и полностью согласны с автором статьи, считающим, что между этими этнонимами имеется историческая преемственность. В то же время напрямую идентифицировать народ, как это делает В.П. Буданова, мы бы не стали. В данном случае она к этнониму *Σάπειρες* добавляет этноним *Savares* из Птолемеевой географии. Но дело в том, что этот народ фиксировался далеко к северу от Кавказа, хотя во времена Птолемея сабиры (сапиры) обитали на юго-западном Кавказе. Этноним *Saviri* (*Σάβιροι*) появляется лишь в VI в. В данном случае мы вправе говорить лишь о *Σάσπειρες*, *Σάπειρες*. Зато к этим двум этнонимам мы можем добавить *субиенов*.

Историко-географический анализ

Цитируем: “В конце IX — начале VIII в. до н.э. в Урартском государстве... жило четыре этноса: алародии, матиены, саспиры и армении” (Дьяконов 2008: 240). В данном случае мы сталкиваемся с анахронизмом. Дело в том, что саспиры не могли входить в государство Урарту. Саспир (Сапир, Сабир) — это политоним от названия государства Саспиритида (Сапиритида) в древнегреческой огласовке. Вероятная передача этнонима — *субир*, *сабир*. Урарту к VI в. до н.э. прекращает свое существование. Государство Саспиритида (Сапиритида) образовалось примерно в VII—VI вв. до н.э. и просуществовало, по крайней мере, до второй половины III в. до н.э.

В 696—695 гг. Закавказье и Мидия подвергаются опустошительному нашествию скифов и киммерийцев. Интересно, что, по Геродоту (I, 104), “из Колхиды недолго проникнуть в Мидию” (имеются в виду границы Мидийской державы, а не исторической Мидии). Геродот сообщает, что скифы намеревались “вторгнуться в Мидию возле реки Фасис (здесь, по-видимому, Риони, менее вероятно, что Чорох)” (Алиев 1989: 29). Владычество скифов в Передней Азии, согласно Геродоту, продолжалось 28 лет (652—623 гг. до н.э.) (Геродот 1993: 45).

Саспиры не были каким-либо новым или кочевым племенем, внезапно расселившимся по этой территории. Говоря о народе сапиры и Саспиритиде, мы должны задуматься о предыстории этого государства и собрать более полный блок источников — тогда все встанет на свои логические места.

Возможность обрабатывать плодородные земли с наименьшим риском, независимо от политической и погодной конъюнктуры, повлияла главным образом на исход земледельцев на север, вслед за смещением зоны активного земледелия. Смещение народа идет постепенно, но нарастает лавинообразно. В ходе мирного перемещения происходят массовые ассимиляционные процессы, при этом народ корректирует свой этноним сообразно условиям жизни на новых землях.

Цитирую: “Саспиры наряду с алародиями к концу ахеменидского времени составляли население одной из двух армянских сатрапий. В IV в. до н.э. эти сатрапии вошли в состав Великой Армении и с этого времени практически не выделялись среди других ее областей (*Пьянков* 1979: 349)”. Но, согласно Геродоту, армяне появляются на этих землях несколько позже, заселяя поселения, опустевшие после вторжения ассирийского правителя Асархаддона (680–669 гг. до н.э.), в свою очередь воспользовавшегося ситуацией после скифского и киммерийских вторжений.

Факт расселения армян на опустевшей территории не свидетельствует о том, что территория вновь сложившегося Саспиритида (Сапиритида) входила в армянское государство. Обратимся к истории этого вопроса. Самоназвание армян хайа. Мидяне предоставляют часть земель Субарту, доставшихся им от вавилонян и ассирийцев, союзному им армянскому (хаяскому) племени. Согласно Мовсесу Хоренаци, в 612 г. до н.э. армянский правитель Паруйр принял участие во взятии Ниневии совместно с вавилонянами и мидянами во главе с Киаскаром. В награду мидяне признали армянское государство под своим патронатом (*Лэнг* 2004: 131). При этом во времена Геродота Саспиритида не входила в Мидию, а соседствовала с ней и с Колхидой (*Геродот* 1993: 45). В данном случае можно говорить об армянах как о подданных Мидии и о Саспиритиде как о государстве, граничащем с Мидией. Что касается этой эпохи, то нельзя называть саспиров подданными Армянского государства, так как само Армянское государство было хотя и самостоятельным, по словам Ксенофонта, но находилось в зависимости от Мидии (*Медведская* 2018: 21, 351).

Цитирую: «Как полагают грузинские коллеги, в VI в. до н.э. южные границы саспиров простирались до р. Аракс, а центр “возможно, находился в Чорохском ущелье. На север от них располагалось объединение племен колха (кулха)” (*Мухелишвили* 2015: 23–24)». Такое мнение могло возникнуть при желании связать грузинскую область Спер с политонимом Саспиритида. Это не так. Реки Риони (Чорох) и Аракс являлись южной границей Колхиды, северо-западная граница Саспиритиды шла по р. Чорох (Риони), а Каспийское море было северной границей Малой Мидии. Смею предположить, что название провинции Спер могло произойти от упоминаемого Ксенофонтом этнонима *геспериты*, обозначающего, по мнению И. Дьяконова, одно из картвельских племен (*Дьяконов* 2008: 355).

В 553 г. до н.э. персы, воодушевленные учением Заратуштры, завоевывают Закавказские территории Мидийского правителя Астиага и уничтожают Вавилонское государство Набунаида (*Лэнг* 2004: 133). По-видимому, эти события послужили началом образованию нового государства сабир. Так или иначе, но именно в это время появляется первое упоминание саспир.

В южном течении Куры, там, где в нее впадает Арагви, есть гора Арамази. В чувашском эпосе об Улыпe — праотце чувашей, типологически и семантически

сходном с Прометеем греков и, вероятно, восходящем к нартской мифологической традиции — Арамази — священная гора чувашей (древнее культовое место, гора в 20 км от Тбилиси). Будучи прикован богами к ее вершине, Улып указывает своим детям путь для переселения: по побережью Каспия, вверх по Волге до слияния с другой большой рекой (Димитриев 1983: 16). Существует целый ряд подобных народных легенд, повествующих о перемещении предков чувашей с юга.

А.К. Салмин пытается расширить хронологию Саспиритиды: “Опираясь на других историков, можно расширить эти хронологические рамки: IX—I вв. до н.э.”. По нашему мнению, говорить об истории государства Саспиритида можно лишь в рамках рубежа VII—VI вв., до похода Александра Македонского. За пределами этих дат мы лишь упоминаем ареал обитания предков саспиров и их потомков в составе других государств.

Религия

Религия, безусловно, важнейший кластер культуры народа и показатель его древнейшей истории и исторических контактов. И если, как мы сегодня наблюдаем, язык может претерпеть значительные трансформации в течение 2—3 поколений, то религиозные термины фактически остаются неизменными.

В этом плане показателен приведенный А.К. Салминым пример с Сехмет. В чувашском языке подобные сущности называются *ырă* (“добро”). В словаре Н. Ашмарина мы можем найти выражение *Сехмет тунă* (“Сехмет забрал”). В древнейшей мифологии Сехмет — “изъедающая зло”, покровительница женщин, врачей и армии. В древнеегипетской мифологии иконографически она изображалась в виде женщины с львиной головой. В северомесопотамском варианте — в виде львицы с женским торсом. В таком образе она и упоминается в чувашской мифологии.

Вполне возможна связь ингушского Эштар с *Ištar* аккадского времени, так как у ингушей существуют и другие столь же древние параллели. Относительно этимологии *Албасты*: более вероятным видится связь с иранской мифологией, от сочетания *ал* (считаемого иранским словом) и *басты/масты*. Вероятно, в основе слова *ал* лежит древнее именование божества, родственное *илу* семитских народов, а *басты* — индоевропейский термин, означавший “дух, божество”.

Язык

По мнению М.Л. Хачикяна: “В долине между Ван и Муцацир жили урарцы, в том числе саспиры” (Хачикян 2010: 149), влившиеся в состав армянского народа. В данном случае автор не учитывает, что именно в этом районе находилось государство Хубушки, во всех источниках относимое к Наири-Урарту. Мы не можем оспаривать ту или иную генетическую подпитку, но не знаем и примера массовой арменизации саспиров. Если бы было именно так, саспиры не стали бы основой новых государств на Кавказе.

В I тыс. до н.э. зона активного земледелия проходила по территории Анатолии, а уже ко II в. н.э. сместилась на Южный Кавказ. Исследования археологов, почвоведов и других ученых подтверждают сообщение Страбона о том, что равнинная часть Кавказской Албании орошается лучше, чем вавилонские и египетские земли (Кошеленко 1985).

Астаха, по-видимому, является не персидским заимствованием в чувашском и армянском языках (типа *аждаха*), а более древним, шумеро-аккадским субстратом.

ЧТО ОБЩЕГО МОЖЕТ БЫТЬ МЕЖДУ ДАЛЕКИМИ ПРЕДКАМИ ЧУВАШЕЙ И ДРЕВНИМИ АРМЯНАМИ?

А.К. Шагинян

Что может быть общего между далекими предками чувашей и древними армянами, когда язык чувашей относится к болгарской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи (БЭС 1997: 1357), а армянский язык в большой индоевропейской семье языков со времен открытий немецкого армениста и ираниста Г. Хюбшмана (1848–1908) строго классифицируется в качестве самостоятельной ветви?¹

Линию этноязыковой преемственности армян на одноименном нагорье, которое локализуется между Малой Азией и Ираном, Кавказом и Месопотамией, представляется возможным проследить по данным письменных памятников с VI в. до н.э. Впервые в трехязычной Бехистунской надписи ахеменидского царя царей Дария I (522–486), датируемой 522–521 гг. до н.э., фигурируют топоним “Армения” в формах *Armina/Arminam/Arm(i)niyaiu* (в др.-перс. версии), *Arminiya(p)* (в эламской версии) и этноним “армяне” в формах *Arminiya* (в др.-перс. версии), *Arminiya-ra* (в эламской версии) (Behistûn 1907: L). Кроме того, в списке ахеменидских сатрапий “отца истории” Геродота мы обнаруживаем две интересующие нас административные единицы. В первой из них (XIII сатрапии), которая омывалась на северо-западе водами Черного моря, проживали армяне (Ἀρμένιοι), а во второй (XVIII сатрапии) – матиены, саспиры и алародии².

XVIII сатрапия занимала бывшие владения Урарту (IX – нач. VI в. до н.э.) в центральных и восточных областях Армянского нагорья³. Дело в том, что, по свидетельству Ксенофонта, отступающего через армянские земли после своего поражения 3 сентября 401 г. до н.э., XVIII сатрапию возглавлял зять ахеменидского царя царей Артаксеркса II (405/4–359/8) Оронт. Последний, по всей вероятности, был потомком армянских царей – Оронта (Ἐρυνδῆς [Eruand]) и его сына Тиграна⁴, царствовавшего, по данным того же Ксенофонта, до своего покорения ахеменидским царем царей Киром II Великим (558–530). Кроме того, в третьей (аккадской/вавилонской) версии Бехистуна вместо топонима “Армения” обнаруживаем *Ú-ḡa-āš-tu* (Урарту), а вместо этнонима “армяне” – *Ú-ḡa-āš-ta-a-a* (урарты) (Behistûn 1907: L). Следовательно, со времен падения Урарту в 590-е годы до н.э. в его бывших владениях доминирующим этническим элементом фактически стали индоевропейцы армяне. Вот почему в научной литературе давно бытует мнение о наличии в эпоху Ахеменидов двух армянских сатрапий (Дьяконов 1956: 355; Russell 1987: 45; Якобсон 1997: 531). В одной из них – XVIII сатрапии Геродот, наряду с алародиями и матиенами, т.е. урартами и хурритами (Дьяконов 1968), размещал интересующих А.К. Салмина саспиров. При этом последних антиковеды традиционно считают восточными протокартвельскими племенами (Дьяконов 1956:

355; Якобсон 1997: 531; Grammenos, Petropoulos 2007: 1113–1114), т.е. носителями кавказских или “иберийско-кавказских” языков, ввиду наличия в древнегреческом этнониме картвельской приставки места -*ლ-* [*sa*].

Статья А.К. Салмина, которая на основании данных античных и ранне-средневековых писателей и с учетом достижений отечественной науки “приоткрывает завесу тайны” над пассажем Геродота⁵, представляется действительно актуальной и новаторской для специалистов, занимающихся вопросами поли-тогенеза и этногенеза на Армянском нагорье, Кавказе и в Малой Азии.

Характеризуя структуру статьи, необходимо отметить четкий и логический метод рассуждения и исследования, которому неукоснительно следует автор. Статья состоит из множества самостоятельных разделов, касающихся вопросов этнонимии, историко-географического анализа, религии, этнографии и языка.

А.К. Салмин демонстрирует историческую преемственность терминов *Σάσπειρες*, *Σάπειρες*, *Σάβιροι*, *Sapires*, *Savares*, *Saviri*, которые фигурируют у авторов Античности и раннего Средневековья. В то же время, основываясь на скудных сведениях первоисточников касательно собственных имен саспиров, он строит гипотезу об их индоевропейском происхождении, которая, на наш взгляд, не выдерживает критики, но об этом ниже. Наконец, ученый заключает, что современный этноним чуваш мог за долгие столетия проделать длинный путь трансформации: “*савир*⁶ (*саспир*, *сапир*, *савар*) → *сувар*⁷ (*сувас*, *суван*) → *суваш* (*сăваш*) → *чăваш* (*t’šăvaš*) → *чуваш*”. Предложенные им теории эволюции терминов не вызывают сомнений, так как его доводы полностью обоснованы.

Статья написана живым, полемическим языком, аргументы приводятся основательные, хотя местами, как нам показалось, имеются излишние отклонения от задачи. Но все это несколько не помешало А.К. Салмину в решении основной задачи своего изыскания: “приоткрыть завесу тайны” саспиров Геродота!

В тексте статьи бросается в глаза некорректное использование некоторых географических и этнографических терминов Передней Азии. К примеру, встречающийся у автора устаревший топоним “Закавказье” приемлем лишь в контексте изучения истории и культуры стран и народов к югу от Большого Кавказа в эпоху их вхождения в состав Российской империи и Советского Союза. Для эпохи Античности следует в зависимости от контекста оперировать терминами “Армянское нагорье”, “Южный Кавказ” или же “Южное Предкавказье” (*Шагинян* 2019: 351–367).

Вместо фразы “грузинские племена” следовало бы использовать “протогрузинские/протокартвельские племена”. Дело в том, что термин “Грузия” корректен только после того, как на карте Кавказа в 1008 г. под верховенством грузинских Багратидов (899–1801) впервые в рамках единого государственного пространства *საქართველო* [*Sak’art’velo*] были объединены восток и запад современной Грузии и стартовал процесс грузинизации (картвелизации) Лазики и Абхазии в пределах Античной Колхиды (*Шагинян* 2012: 148–149). Для периода Древности следует использовать термин “Иберия” — и то в отношении только территории современной Восточной Грузии и не ранее эпохи рождения эллинизма на Востоке, когда Кавказская Иберия появилась на карте (нач. III в. до н.э.).

Наконец, мы бы не стали перечислять через запятую регионы: “Западный Иран, Грузия, Армения, Урарту”; “Восточная Анатолия, Армянское нагорье”. Дело в том, что “Первое Древнеармянское царство” рождается на нагорье син-

хронно процессу окончательного падения Урарту в 590-е годы до н.э. (Якобсон 1997: 328–331; Шагинян 2012: 31–36), а в Турции Восточной Анатолией (Doğu Anadolu), после геноцида армян, обозначают Западную (Османскую) Армению, которая занимала большую часть Армянского нагорья.

Далее, хотелось бы внести уточнение относительно предложения из раздела по этнонимике о том, что этноним в виде *Саспиритид* запечатлелся в названии одной из областей Великой Армении (IV в. до н.э. – V в. н.э.).

К “геродотовским саспирам” этимологически должен восходить позднеантичный топоним (а не этноним) *Σασπιρίτιδα*, относящийся к территории, богатой золотыми рудниками; именно так он зафиксирован у “отца географии” в ряду великоармянских областей (Страбон 1964: 477, 499). Автор древнеармянского географического трактата “Մշակման գրք” [Ašxarhas‘oyc‘] (букв. “Показ мира”) упоминает его в форме Մշիթր [Sper] и локализует на северо-западе царства Великая Армения, в верховьях реки Ակամսիս [Akamsis] или Վոհ [Voh]⁸, что в области Высокая Армения (Բարձր Հայք [Barjr Hayk‘]) (Ашхарациоц 2003: 2151).

В разделе по этнографии А.К. Салмин пишет: «Анализ “Истории” Геродота дает серьезный повод говорить о саспирах как об индоевропейцах. Даже имена предводителей саспиров – Сиромитра и его сын Масистий – иранские, хотя даются в грузинской огласовке». Между тем Геродот недвусмысленно говорит нам о том, что Сиромитра являлся предводителем не саспиров, а париканиев – племени, которое наряду с ортокорибантиями⁹ проживало в X сатрапии, или Мидии (др.-перс. Māda), с центром в Акбатане (Hagmatāna/Naḥmatāna) (Геродот 1972: 168) – летней резиденции Ахеменидов. Сын же Сиромитры Масистий (он же Μαχίστιος у эллинов), который в ходе “Второй персидской войны” (480/79 г. до н.э.) вел конницу царя царей Ксеркса I Великого (486–465) (Геродот 1972: 423–424; 426), предводительствовал не только над саспирами, но и над алародиями (Геродот 1972: 335). (Кстати, “отец истории” сохранил для потомков еще имя отца Сиромитры – Эобаза [Геродот 1972: 333].)

Так что в случае с Масистием мы имеем делом не с племенным вождем, а с назначенным ахеменидской администрацией военачальником одновременно двух этнических ополчений имперской армии. Точно так же во главе отрядов двух соседних народов – маров и колхов – стоял единый военачальник Фарандат, сын Теаспия (Геродот 1972: 333). Более того, исходя из этимологии имени Масистий¹⁰, этот военачальник должен был быть из числа либо государствообразующего народа империи Ахеменидов, т.е. из персов, либо из родственников им и поверженных ими в середине VI в. до н.э. мидийцев.

Итак, представители племенной верхушки саспиров нам не известны, следовательно, в распоряжении исследователей нет никаких серьезных оснований считать “геродотовских саспиров” носителями индоевропейского языка! А.К. Салмин, к сожалению, не предложил этимологию перечисленных личных имен. Кроме того, он почему-то утверждает, что у “отца истории” они представлены в некой “грузинской огласовке”. О какой “грузинской огласовке” может идти речь в эпоху предэллинизма на Востоке, когда письменность для древнегрузинского (картвельского) языка была сотворена Месропом Маштоцем только в начале V в. н.э.?

Перечисляя в разделе о языке сохранившиеся армяно-чувашиские лексические соответствия, А.К. Салмин пишет: «урарт., армян. *ջո(w)a*, хуррит. *šīu* – чуваш. *шыв* “вода”» или «армян. *խիւր հայր* – чуваш. *хăяр* “огурец”». Следует отметить, что в новоармянском языке ашхарабар сохранилось слово **сov* (“море”),

использовавшееся еще во времена классического грабара (V–XI вв.), этимологически восходящее к урартскому **sûa* (“море [внутреннее]”). Что касается *хьяр(a)*, то оно употребляется лишь в разговорном армянском в качестве синонима словам *վարունգ* [*varung*] (“огурец”) и *կիտրոն* [*kitron*] (“лимон”) (Ачареан 1930: 476–477), а также на фарси خیار [*hiyār*], являясь заимствованием из семитских языков: на среднеарамейском (сирийском) языке оно звучало как ܚܝܐ [*khyoro*], а на живом арабском звучит как خیار [*hiyār*].

Приводя примеры некоторых сходных персидских заимствований в чувашском и армянском языках, в частности «перс. کزر *gāzār* → армян. *газар* – чуваш. *кишёр* (“морковь”)», следовало бы указать, что данное слово, хотя и употребляется в обоих индоевропейских языках, но этимологически восходит к семитским языкам. На древнееврейском оно звучало как גֶּזֶר [*gezer*], на среднеарамейском как ܓܝܕܐ [*gezārā*], наконец, на арабском звучит как جزر [*ğazar*].

В том же разделе, перечисляя сохранившиеся грузино-чувашские лексические соответствия, А.К. Салмин пишет: «[чуваш.] *сар* – [грузин.] *джари* (“армия”)... *супӑнь* – *сапони* (“мыло”)... *халӑх* – *халхи* (“народ”)». Между тем, в соответствующем словаре чувашское слово *сар* этимологически восходит к персидскому چریک [*čarik*] (Егоров 1964: 203), а чувашское *супӑнь* и грузинское საპონო [*sap'oni*], как известно, – к латинскому *sapo* < арабо-перс. صابون [*sābūn*]. Последнее так наз. чувашско-грузинское соответствие мы вполне можем отнести к арабо-персидскому слову خلق [*ḥalq*].

В византиноведении принято писать, что Стефан Византийский составил свой знаменитый этногеографический словарь “*Ethnica*” в эпоху императора Юстиниана I (565–527) (Kazhdan 1991: 1953–1954), следовательно, он не мог быть автором V в., как об этом пишет А.К. Салмин.

Наконец, в приложенной к статье карте (“Саспиры в IX–I вв. до н.э. в Закавказье”) под подписью “САСПИРЫ” автор добавил временные рамки: “IX–II вв. до н.э.”. Спрашивается, какие есть у нас основания для подобной датировки, тогда как скудные свидетельства Геродота не позволяют выходить за рамки V столетия до н.э.?

Озвученные нами вопросы и высказанные замечания, за исключением выдвинутой автором статьи гипотезы об индоевропейском происхождении саспиров, носят в основном технический характер. Они ни в коей мере не умаляют значения исследования, проведенного известным специалистом по этнической истории чувашского народа. Работу отличает достаточно высокий теоретический уровень, автор учитывает достижения отечественной науки в области истории, географии, религиоведения, этнографии, этнонимии, языкознания и др.

На наш взгляд, статья А.К. Салмина, являясь оригинальным и актуальным исследованием, получит самый широкий резонанс как среди антиковедов, специализирующихся на истории, географии и этнографии Передней Азии, так и среди ученых, которые занимаются проблемами этногенеза современных чувашей и их соседей по Среднему Поволжью.

Примечания

¹ В литературе принято писать о том, что армянский, с одной стороны, проявляет огромную схожесть с арийскими (индоиранскими) языками (Mateescu, Salomaa 1997: 6), а с другой – с греческим языком (Strazny 2005: 80). В результате обособления внутри восточной макрогруппы

пы индоевропейских языков протоармянский и протогреческий языки еще до II тыс. до н.э. отделились от арийской подгруппы и составили каждый особую ветвь.

² “На матиенов, саспиров и алародиев была наложена подать в 200 талантов. Это — восемнадцатый округ” (*Геродот* 1972: 168).

³ Согласно Бехистунской надписи, Ахеменидская держава состояла из 23 стран (сатрапий), в этом перечне на 11-м месте Армения (*Behistûn* 1907: 3–4).

⁴ Имя Ерванда (Оронта), отца Тиграна, сохранилось только в позднем предании, зафиксированном “отцом армянской историографии” Мовсэсом Хоренаци (V в.) со ссылкой на сирийского автора III в. н.э. Мар Абаса Катины (*Хоренаци* 2003: 1813).

⁵ В нем говорится: “Персы живут в Азии вплоть до Южного моря, называемого Красным. К северу от них обитают мидяне, выше мидян — саспиры, выше саспиров — колхи, граничащие с Северным морем, куда впадает река Фасис. Эти четыре народности занимают область от моря до моря” (*Геродот* 1972: 196).

⁶ Этнотопоним савир, впервые появившийся у Стефана Византийского (VI в.), известен также основоположникам арабо-мусульманской литературы IX в. в форме السَڤِير [ас-Сарйр] (букв. “трон, престол”) начиная с 121 г. хиджры (738/9 г.) (*Шагинян* 2018: 83, 213, 330–331). Историк и географ ал-Йа‘куби уверяет нас в том, что этот “трон” был из золота и являлся даром местному владетелю от сасанидского шахиншаха Хосрова Ануширвана (531–579) (Там же: 330–331). Еще акад. С.Т. Еремян считал, что название царства, локализующегося в современном Дагестане (*Бейлис* 1963: 249–266), возможно, восходит не к арабскому слову *сарйр, а к иранскому *ser (букв. “голова, вершина горы”) (*Еремян* 1939: 129–155).

⁷ Отметим, что о суварском происхождении современных чувашей еще столетие назад писали свящ. Аристарх Сперанский и акад. Н.Я. Марр (*Сперанский* 1914: 7; *Марр* 1926: 3–74).

⁸ Она же Чорох.

⁹ От др.-перс. *tigraḫauda* (букв. “острошапочные”, в значении — те, кто носит островерхие шляпы); скифское племя (*Дьяконов* 1956).

¹⁰ Этимологически восходит к древнеперсидскому слову **maθišta* (букв. “величайший”), которое фигурирует в Бехистуне (*King, Thompson* 1907: 23 ff). Оно производное от мидийского суперлатива **masišta* < **masa-* (букв. “великий, большой”) (*Kent* 1950: 201–202; *Tavernier* 2007: 242).

НЕОСВЕДОМЛЕННОСТЬ ИЛИ НАУЧНАЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ?

О.Г. Хорикян

Любая новая точка зрения на древнейшую историю таит в себе опасности, так как источниковедческая база для специалистов довольно ограничена, что делает их выводы уязвимыми. В этом отношении статья А.К. Салмина “Тайна геродотовских саспиров” не является исключением. Само название статьи напоминает художественный рассказ или научно-популярный очерк. В течение многих лет мы изучали не только вопрос саспиров, но и древнейшую этническую историю и историческую географию Армении и Закавказья и попробуем представить ряд наших замечаний по поводу некоторых сомнительных, зачастую необоснованных выводов автора статьи.

Прежде всего хотелось бы отметить, что А.К. Салмин ранее создал теорию, под которую пытается адаптировать источниковедческую информацию и выборочные, иногда вырванные из контекста выдержки из профессиональной ли-

тературы. Проблема в том, что он не только не имеет полного представления об источниках, но и цитирует исследователей, не вступая с ними в дискуссию. Так, А.К. Салмин ссылается на мою статью (Хорибян 2015), и при этом создается впечатление, что наши точки зрения совпадают, тогда как мы придерживаемся диаметрально противоположных научных взглядов.

Теперь перейдем к нашим замечаниям более предметно. Каждое имя собственное А.К. Салмин связывает с названием саспиров, исходя только из внешнего фонетического сходства. Между тем, имя Сабариса — упомянутого Ксенофонтom сына армянского царя — это армянское имя Шаварш (Манандян 1977: 44), произошедшее от иранского имени Šavarš (Ачарян 2006: 155; Джаукян 1981: 57). Исходя из этого, ошибочно видеть в имени Сабарис отражение названия племени саспиров.

В обсуждаемой статье встречается топоним Саспиритид, но автор не указывает источник информации. Если речь идет о Страбоне, то он упоминает топоним в форме Сиспиритида (Страбон 1964: XI, IV, 8; XIV, 12), которая отождествляется с древнейшей горной областью Шубрия (Арутюнян 2001: 75), расположенной в верховьях р. Батман (армянское название — Кагирт). А Ὑσπέρτιδι, упомянутый Страбоном (Strabo 1969: 11, 14, 9), был расположен в районе Спера и никак не связан со Сиспиритидой.

Ни в одном из источников нет сведений о том, что территорию Урарту в конце IX — начале VIII вв. до н.э. населяли алародии, матиены, саспиры и армении. В указанный период в бассейне р. Чорох проживали не упомянутые племена, а автохтонные армяне, которые впоследствии были покорены скифскими племенами (халдеи-халтии в греческих и армянских источниках). Позднее скифы арменизировались, а в устье Чороха грузинизировались (Арутюнян 1998: 233–246).

Необъяснимым образом автор хронологически переносит исторические реалии позднего периода на более древнюю эпоху, не имея на то никаких источниковедческих оснований. Произвольно, опираясь на ненаучные выводы других исследователей, он полагает, что Урартское государство было уничтожено саспирами. Не вдаваясь в проблемы урартологии, отметим лишь, что ни один серьезный урартолог никогда не согласится с мнением А.К. Салмина о том, что “в начале VI в. до н.э. саспиры положили конец урартскому господству в Закавказье”.

Подобные утверждения не подкрепляются источниками. А.К. Салмин легким движением руки стирает с карты Этиуни, Диаухи и другие страны, упоминаемые в урартских источниках, и помещает на этой территории саспиров (см. карту “Саспиры в IX–I вв. до н.э. в Закавказье”). На карте, представленной А.К. Салминым, кавказские албанцы причудливым образом оказались расселены на исконно армянских территориях — в междуречье Аракса и Куры, что не подтверждается ни одним источником. О кавказских албанцах (алуанах) можно говорить достоверно только начиная с I в. до н.э., но их ареал — левый берег Куры.

Искусственно считая саспиров предками чувашей, автор пытается растянуть письменную историю чувашей до IX–VIII вв. до н.э. Подобным выводом автор демонстрирует свою полную некомпетентность в истории не только Урарту, но и Армении. А.К. Салмин необоснованно уменьшил на карте площадь проживания армян: карта имеет антиармянскую направленность и противоречит сведениям клинописных, античных, армянских, грузинских источников.

Саспиры, матиены и алародии упоминаются Геродотом только в V в. до н.э. Даже если иметь в виду, что свидетельство Геродота о сатрапиях основано на

официальном персидском источнике конца VI в. до н.э., сведения о вышеупомянутых племенах нельзя отнести к периоду до IX–VIII вв. до н.э. Автор даже не в курсе, что размер налога, уплачиваемого Ахеменидам, определялся только экономическими возможностями конкретной сатрапии, между тем А.К. Салмин отмечает, что якобы “размеры платы (вес золотого песка) зависели или от степени подчиненности, или от отдаленности от столицы империи Ахеменидов”.

Вообще вопросы, относящиеся к исторической географии, требуют всестороннего анализа, поэтому вдвойне удивительно, что автор довольствуется выводами того или иного исследователя, которые подтверждают его точку зрения. Чтобы придать своему суждению о локализации саспиров убедительный характер, А.К. Салмину пришлось отдельно рассмотреть местонахождение Колхиды, матиенов, р. Фасис и т.д. В античных источниках Фасис отождествляют с разными реками, например Геродот — в основном с современной р. Риони, но А.К. Салмин предпочитает отождествлять ее только с р. Чорох. Следует также отметить, что многие колхские имена имеют индоарийскую этимологию. Так, название р. Фасис происходит от слова *bhās-* со значением “светиться, сиять”, т.е. “блестящая река” (Лебедев 2021: 732–733, 751).

Тот же Геродот упоминает разные группы матиенов, однако автор статьи без серьезной аргументации помещает Матиенские горы в районе современного Эрзурума, т.е. разделяет мнение Б. Пиотровского. Поэтому мы считаем необходимым вкратце рассмотреть вопрос о расселении матиенов.

Матиены. Судя по сведениям Геродота, матиены находились в разных географических местах. Древнегреческий историк приводит два свидетельства того, что часть матиенов размещалась в Малой Азии, в районе излучины р. Галис и граничила с фригийцами на левобережье Галиса (Геродот 1972: I, 72; VII, 72). Эти матиены из III сатрапии не могли входить в состав XVIII сатрапии, потому что XIII сатрапия не имела на севере выхода к Черному морю.

Согласно другим сведениям Геродота, матиены связаны с иной географической территорией. Из его описаний становится ясным, что страна под названием Матиена располагалась к югу от Армении и к северу от Ассирии (Там же. V, 49, 52). Матиенские горы Геродота соответствуют горам Загрос, где берет начало р. Гинд, современная Дияла (Там же. I, 189). Важны следующие сведения Геродота:

Река же Аракс берет начало в Матиенских горах, откуда течет и Гинд, который Кир разделил на 360 упомянутых выше каналов. Аракс извивается, [образуя] 40 рукавов, из которых все, кроме одного, теряются в болотах и топях. В этих-то болотах, по рассказам, обитают люди, питающиеся сырой рыбой и обычно носящие одежду из тюленьих шкур. Одно единственное устье Аракса течет по открытой местности, [впадая] в Каспийское море (Там же. I, 202).

Учитывая сведения о том, что Аракс и Гинд берут начало на земле матиенов, а Аракс впадает в Каспийское море, можно утверждать, что Аракс в данном случае соответствует р. Амардус (современная р. Сефидруд), которая берет свое начало с восточных склонов Матиенских гор, т.е. Загроса. К информации, предоставленной Геродотом, также обращается Страбон, который сообщает: “По словам Геродота, Аракс вытекает из области матиенов, а затем разветвляется на

40 рукавов, отделяя скифов от бактрийцев. Каллисфен тоже последовал за Геродотом” (*Страбон* 1964: XI, XIV, 13).

Страбон, который в предшествующем абзаце высказывался об армянском Араксе (Ерасхе), считает рассказ Геродота невероятным и находит, что армянский Аракс и Аракс Геродота не тождественны. Несомненно, Страбон прав в этом вопросе, так как Аракс в этом свидетельстве Геродота — это исторический Окс, современная р. Амударья. Геродот в первой части этого отрывка сообщает: “...по рассказам некоторых, Аракс больше Истра (Дунай. — *О.Х.*); другие же, напротив, считают эту реку меньше” (*Геродот* 1972: I, 202), а в предыдущем предложении пишет: “...Кир задумал подчинить массагетов. Эти массагеты, как говорят, многочисленное и храброе племя. Живут они на востоке по направлению к восходу солнца за рекой Араксом напротив исседонов” (Там же. I, 201), тем самым он исключает любое отождествление с армянским Араксом.

Следовательно, отождествление Аракса в приведенных выше свидетельствах Геродота (Там же. I, 202) с армянским Араксом (Ерасхом) не выдерживает никакой критики, а поиск матиенов в верхнем и среднем течении Ерасха ничем не обоснован. Сведения Геродота указывают на то, что земля матиенов находилась к югу от оз. Урмии, где берут начало реки Малый Заб, Гинд и Сефидруд. Страна Матиене географически включала бывшую Манну и некоторые прилегающие регионы и административно входила в Х мидийскую сатрапию.

В древних источниках имеются и другие упоминания о стране Матиене и матиенах (*Хорикян* 2014: 85–92), что позволяет локализовать матиенов в областях к югу от оз. Урмии. Озеро Урмия, которое Страбон называет Мантианой (*Страбон* 1964: XI, XIV, 8), было одним из крупнейших озер Армении.

Таким образом, ни галисские матиены, ни страна Матиена близ оз. Урмии не могли входить в состав XVIII сатрапии. Однако у Гекатея Милетского сохранилась информация, согласно которой матиены располагались в совершенно другой географической местности. Одну группу матиенов Гекатей связывает с галисскими матиенами (*Müller* 1841: 13, fr. 189), однако его свидетельство о том, что мосхи являются колхским племенем и соседями матиенов (*Ibid.*: 13, fr. 188) необходимо рассматривать в другом аспекте.

Это свидетельство подтверждает, что часть племени матиенов проживала в Закавказье, по соседству с мосхами, обосновавшимися в юго-западных районах современной Республики Грузии. Эти матиены не могут быть отождествлены с малоазийскими матиенами, так как соседствующие с ними мосхи были колхским племенем и их следует размещать севернее мосхов (*Арутюнян* 1999: 66). Матиены, вероятно, принадлежали к скифскому миру, и их существование в Закавказье свидетельствует о том, что это племя начало свое движение с Кавказа.

Алародии. Согласно Геродоту, третьим племенем, вошедшим в XVIII сатрапию, были алародии, о которых у историка есть только два свидетельства: алародии вместе с матиенами и саспирами образовали XVIII провинцию (*Геродот* 1972: III, 94), а в греко-персидских войнах были вооружены, как и саспиры, по образцу колхов (Там же. VII, 79).

Судя по месторасположению матиенов и саспиров, алародии не могут быть локализованы на Армянском нагорье. Их следует размещать на юге XVIII сатрапии, включая территорию будущей Кавказской Албании (Алуанка). Отождествление алародиев с армянскими потомками урартов неприемлемо, так как XIII сатрапия Ахеменидской Персии охватывала почти всю территорию Армянского

нагорья, а Армения и армяне не делились между XIII и XVIII сатрапиями. Левобережье Куры вошло в состав XVIII сатрапии. Возможно, что слово “аларод” означает “живущий за рекой”, “житель другого берега реки” (Арутюнян 2016: 193).

Компонент “род” в этнониме “аларод” эквивалентен словам “род/руд” в иранских языках со значением “река”, “вода” (*rōδ*, хотя в древнеперсидском языке произносилось как *rautah*), а компонент “ала” с неясным значением впоследствии отождествили с основой хоронима *Алуанк/Алуанк’* (Акопян 2020: 17). По отрывочным сведениям об алародиях можно лишь предположить, что они тоже принадлежали к скифскому миру.

Во время греко-персидской войны упоминание алародиев до саспиров предполагает, что алародии собрали более многочисленное войско. Алародии также были ираноязычным народом и составляли часть племени аспиров-саспиров, но их этноним никак не связан с албанами-алуанами (Арутюнян 2016: 194), поскольку в Ахеменидскую эпоху речь об албанах-алуанах не могла идти. По некоторым причинам персидский двор административно сформировал территорию XVIII сатрапии на основе скифского этнического элемента. Местные племена, которые объединились вокруг каждого из трех племен, принадлежащих иранскому миру (матиенов, саспиров, алародиев), образовали отдельные области сатрапии.

Севордик/Севордийцы. В специальной литературе высказывались разные мнения об этнографической группе армян-севордийцев. Исследователи предполагали, что севордийцы имели иноземное происхождение и, обосновавшись в армянской провинции Утик, были арменизированы.

Севордийцев (Σεβορτιῶν) считали частью венгров, переселившихся в Армению под натиском печенегов (Акопян 2020: 234). Однако новейшие исследования показывают, что название “севордийцы” является эпонимом основателя их рода, патриарха Сева или Севука, имя которого происходит от имени бога солнца (от хеттского *šiu* [š фонетический коррелят s] – “бог”) (Петросян 1987: 68; 2021: 26; 1976: 191–192). Названия армянской крепости Севан, озера Севан (Sewan), провинции Сюник (Siwnik’) также восходят к корню *šiu-* (в армянском языке произносится с основой *sīw-/sew-*).

Саспиры/саспейры. К вопросу о сабирах мы обращаться не будем, потому что название саспиров не могло случайно сохраниться в названии сабиров столетия спустя, когда саспиры уже давно ассимилировались с грузинами. У нас есть отдельная статья о расположении и происхождении саспиров (Хорикиян 2015: 194–200), которую также цитирует А.К. Салмин. Однако он избегает подробного обсуждения наших взглядов, поэтому считаем необходимым еще раз вернуться к некоторым важным фрагментам упомянутой статьи.

Из сведений Геродота очевидно, что находящиеся между колхами и мидянами саспиры были крупной этнической группой, которая являлась целостным объединением, т.е. народом, который на севере имел непосредственную границу с колхами, а на юге — с мидянами. Поскольку саспиры имели общую границу с мидянами, они занимали гораздо большую территорию, а значит, не могли жить лишь в небольшом районе Спера (ныне Испир). Кроме того, было бы нелогично упоминать мидян и саспиров, но не упоминать армян, учитывая их проживание в районе Спера. Следует также отметить, что если бы саспиры локализовались на территории Спера, то административно они были бы в составе Армении, которая в годы мидийского владычества входила в Мидию. Следовательно, не может быть и речи о границах Мидийского царства, поскольку в таком случае террито-

рия, которую занимали саспиры, была бы ограничена его пределами. Это значит, что саспиры должны были быть независимым этническим объединением и находиться к северо-западу от мидян и к востоку от колхов. Мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой саспиры занимали территорию современной Восточной Грузии (арм. Վիրք – Virk') и впоследствии Кавказской Албании, т.е. левобережную область Куры.

Саспиры — это одно из скифских племен (народов), название которых происходит от этнонима, принадлежавшего скифско-аланскому миру племени “ас” (предков осов-осетин), его часть по неизвестным причинам носила имя “аспейр”. Другая часть племени “ас” обосновалась в местности, известной как Асеац-пор или Арсеац-пор в области Тайк Великой Армении, а “Спер” сохранил племенное имя “аспейров”. Аспейрами были также и саспиры, которые еще во времена Геродота отделились от своих соплеменников в Спере и обосновались в Иберии, встав тем самым на путь постепенной ассимиляции с грузинами, где, согласно законам грузинского языка, общность аспейров стала называться сааспейрами или саспейрами.

Название саспиров можно связать с иберами, с той, однако, разницей, что саспиры населяли лишь территорию Восточной Грузии, и эти объединения возглавляли индоевропейские племена, несмотря на то что в основном они состояли из картских племен. Фактически “саспир” (“саспейр”) было собирательным названием племенного союза, в который входили многочисленные племена и племенные группы. Судя по всему, среди них были матиены и алародии. Эту нашу мысль с некоторым видоизменением повторил также А.К. Салмин: «На самом деле этноним “саспиры” был собирательным именем, включавшим многие племенные группы, в том числе матиенов и алародиев».

Необходимо отметить, что упомянутые в “Анабасисе” Ксенофонта геспериты ни в коем случае не могут быть отождествлены с саспирами, потому что локализовались в Спере, и название аспейров было воспринято греками именно в таком произношении.

В названии “саспир” (“саспейр”) первоначальный слог “са” является приставкой, которая в грузинском языке используется для образования географических названий, и потому “Саспир” Геродота означает название не племени, а страны. В связи с этимологией названия аспейров вниманию лингвистов-иранистов мы предлагали гипотезу, согласно которой слово “аспейр” связано с иранским *aspabāra*, древнеперсидским *asabāra* (“всадник”), что вполне сопоставимо с представлением о скифах-наездниках. Если эта гипотеза получит подтверждение, то, следовательно, Саспейр (Саспир) — это “страна всадников”. Эту нашу гипотезу А.К. Салмин по непонятной причине приписал В. Бранденштейну и М. Майрхоферу.

В связи с саспирами отметим также, что они граничили с мидянами в области нижнего течения Куры и что дорога из Колхиды в Мидию проходила по западным областям Каспийского моря и через долину Куры.

При этом подчеркнем, что у Геродота колхи располагались и к югу, и к северу от Фасиса (современная р. Риони) — на обоих берегах реки. Саспиры не могли локализоваться к югу от колхов, поскольку там жили мосхи (восточные халибы) — древние источники также исключают эту версию. Следовательно, саспиры находились к востоку от колхов и занимали земли между матиенами на западе и алародиями на юге, отделяясь от XIII сатрапии р. Курой и Трехкским хребтом.

Несомненно, наша гипотеза окончательно не снимает вопрос о локализации и этнической принадлежности саспиров, но то, что сделал А.К. Салмин, мягко говоря, весьма далеко от науки. Не имея достаточных знаний в области урартологии, иранистики, арменоведения (приведенные же цитаты из грузинской и азербайджанской историографии имеют антиармянскую направленность, несовместимую с реальной наукой), А.К. Салмин пытается создать теорию, не подкрепленную источниковедческими, историческими и лингвистическими данными.

Удивительно, что А.К. Салмин, считающий саспиров предками чувашей, совершенно проигнорировал вопросы ареала археологической культуры, выдвигая гипотезу о локализации саспиров и их миграции на север. А.К. Салмин не соглашается с тем, что саспиры были скифами, но считает саспиров индоевропейцами, т.е., по его мнению, саспиры были не пришлыми индоевропейскими скифами, а автохтонами, но при этом не приводит какую-либо убедительную аргументацию.

Фраза А.К. Салмина “в области Ван и Муцаир в долине Большого Заба жили урарцы, в том числе саспиры” непонятна, поскольку у него в статье подобная локализация, которую можно полностью исключить, вообще не рассматривается. Далее он упоминает этноним “сперы”, о котором нет упоминаний в античных и других источниках (есть армянская провинция под названием Спер). Цитирование точек зрения тех или иных исследователей без собственной верификации недопустимо.

Что же касается так наз. армяно-чувашских лексических соответствий, то автор статьи, не являясь специалистом в области сравнительного языкознания, не учитывает фонетические трансформации, особенности, переходы и т.п., а опирается исключительно на внешнее созвучие и проводит семантическое сопоставление слов языков разных языковых семей.

Не надо быть лингвистом, чтобы не заметить те очевидные проявления, которые опровергают возможность “армяно-чувашских” лексических соответствий, основываясь даже на ложном тезисе “саспир” — “сабир” — “чуваш”. Приведем только один пример. Совпадение армян. “хъяр” и чуваш. “хъяр” (“огурец”), которое упоминает А.К. Салмин, никак не свидетельствует об “армяно-чувашских” исторических и языковых отношениях в древнейшую эпоху. Армянское слово **hrišir* (**xuar*) является очень поздним заимствованием из новоперсидского языка — *xiyār* (“огурец”), которое также перешло в турецкий язык — *həyar*, *həyar* (Ачарян 1973: 363; Hübschmann 1895: 268), т.е. упомянутое слово могло попасть в чувашский язык разными путями. Специалисты по сравнительному языкознанию легко опровергнут необоснованные лингвистические сопоставления А.К. Салмина, так как он абсолютно не придерживается элементарных этимологических методов.

В конце отметим, что карта “Саспиры в IX—I вв. до н.э. в Закавказье”, используемая А.К. Салминым и представляющая статичную ситуацию на протяжении сотен лет, основана на принципе резкого сокращения ареала проживания автохтонных армян и размещении кавказских албанцев на обширной юго-восточной территории Армянского нагорья и т.д. Фактически А.К. Салмин отдает дань грузинским и азербайджанским антиармянским историческим фальсификациям и создает обширное пустое пространство для местоположения саспиров: ведь если отождествление саспиров с сабирами возможно, то автор должен был показать на карте возможный маршрут миграции саспиров.

К сведению А.К. Салмина, в последние годы в арменоведении утвердилось мнение о том, что Армения не была разделена между XIII и XVIII сатрапиями в эпоху правления Ахеменидов. Исходя из свидетельств Геродота, Ксенофонта и других античных авторов, из древнеперсидских клинописных надписей, Армянское нагорье полностью входило только в XIII сатрапию, а XVIII сатрапия находилась за пределами Армянского нагорья, раскинувшись между р. Курой и Большим Кавказским горным хребтом. Более того, на закате Ахеменидской империи ни в одном из источников (даже если об этом пишет И.В. Пьянков) не упоминается, что “саспиры и алародии входили в одну из двух сатрапий Великой Армении”, потому что они никогда не находились на территории Армянского нагорья. В битве при Гавгамелах в 331 г. до н.э. в составе персидской армии упоминаются только армяне, поэтому отождествление саспиров с армянами представляет собой гипотезу из жанра научной фантастики.

При исследовании вопроса о локализации и этнической принадлежности саспиров А.К. Салмин должен был хорошо изучить проблемы исторической географии и этнического состава не только XVIII, но и XIII и XIX сатрапий. Удивительно, но А.К. Салмин не использовал в своей статье такой важный источник, как “Анабасис” Ксенофонта (напр., упоминание там скифенов), впрочем, это сделало бы его точку зрения еще более уязвимой.

Мы не сомневаемся, что А.К. Салмин серьезный и признанный ученый, но он не может с одинаковым высоким профессиональным уровнем и глубиной изучить все научные проблемы, связанные с событиями разных исторических эпох, поэтому наша критика его статьи получилась столь категоричной.

“ТАЙНА” САСПИРОВ РАСКРЫТА?

А.С. Сараев

Статья А.К. Салмина “Тайна геродотовских саспиров” начинается с введения, из которого следует, что посвящена она скорее вопросу происхождения чувашей, нежели тому, что обозначено в заголовке.

Согласно автору, “предками чувашей называли сюнну, хунну, сянби, ухуаней, огуров, угров, гуннов, болгар, древних тюрков, иранцев, шумеров”. Уже один этот список вызывает целый ряд вопросов. Так, хунну/сюнну — не два разных этнонима, а два разных способа фонетической передачи на русский язык китайского названия гуннов (Дыбо 2007: 103). Наименование “хунну” было введено в русскую историографию Н.Я. Бичуриным (Бичурин 1950: LXXXIV, 1953: 128), но и для него не было секретом правильное произношение соответствующих иероглифов как “сюнну” (Иакинф 1828: 34). В русском научном узусе “хунну” закрепилось (благодаря работам К.А. Иностранцева, В.В. Бартольда, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Л.Н. Гумилева) по двум причинам: с одной стороны, из-за близости к названию “гунны”, с другой — небольшое отличие в названиях позволяло без дополнительных эпитетов разграничивать азиатских и европейских гуннов.

Название “сюнну” теперь применяют непосредственно китаеведы и те авторы, которые отрицают этническую преемственность между хуннами и гуннами

(Миняев 1988). Однако идентичность пары хунну/сюнну неоспорима независимо от их отношения к гуннам, и если и употреблять одновременно обе эти формы, то только через косую черту или дефис, но никак не через запятую.

Помещение же в одном перечне предков чувашей одновременно хунну/сюнну и гуннов не только избыточно, но и неоправданно. Получается, чувашаи могут происходить напрямую от центральноазиатских хунну, минуя гуннов Аттилы? Значит, была еще какая-то независимая миграция хунну напрямую в Поволжье? Если да, то когда? Автор никаких ответов, конечно, не предлагает, и, судя по качеству составленного списка (наличие шумеров, смешение в одном ряду отдельных этносов и целых языковых групп), ни о чем подобном просто не задумывается.

Далее в основной части статьи на лингвистических, этнографических, культурологических и прочих примерах обосновывается преемственность между чувашами и народами Кавказа, Ближнего Востока и даже Северной Африки. По мнению автора, связующим звеном для всех этих “сближений” являются “геродотовы саспиры”, чье название через ряд последовательных трансформаций превратилось в “чуваш”.

Но почему вдруг саспиры?

Совершенно очевидно, что никакого интуитивного сходства между названиями “чуваш” и “саспир” не просматривается. Чувашаи, несмотря на некоторые особенности своего языка, уже давно и неоспоримо признаются тюркоязычным народом. В этом смысле даже истоки шумерской гипотезы происхождения чувашей более понятны: в начале XX в. шумерский язык как агглютинативный нередко сопоставлялся с аналогичными по строю тюркскими или, шире, с алтайскими языками. О саспирах же в источниках за исключением их названия и нескольких географических и событийно-исторических указаний (не дающих ни малейшего шанса на связь с чувашами) не известно ровным счетом ничего¹. Так что выбор саспиров в качестве далеких предков чувашей выглядит по меньшей мере нелогичным.

На самом деле, логика есть, только весьма своеобразная. За чередой цитат на греческом языке², будто бы собранных кропотливо по первоисточникам³, за ссылками на разнообразную исследовательскую литературу автор, по-видимому, надеется скрыть основной источник своей концепции — брошюру С.Н. Быковского 1931 г. с весьма экзотичным, но характерным для своего времени названием “Яфетический предок восточных славян — киммерийцы” (Быковский 1931).

Приведем ряд прямых цитат, которые не должны оставить сомнений в реальном авторстве “саспирской концепции”:

Бесспорной разновидностью кимеров... являются иберы (иверы). Вопрос о связи иберов с кимерами давно разрешен Н.Я. Марром в положительном смысле <...> Но вспомнить об иберах (иверах) необходимо. Они нужны для того, чтобы напомнить и еще об одной разновидности их племенного названия — *sper*, *resp.* *i-sper*, с тем, чтобы с их помощью решить вопрос о савирах, саварах, савроматах, сарматах и аварах (Там же: 46).

Еще Ф. Брун сопоставлял... название “армянской области” Сперь, или Испир, с названием Восточной Иберии и земли саспиров Геродота. <...> Народ саспи-

ры был известен не только Геродоту (авторская ссылка при этом следующая: “Кн. 1, гл. 104, кн. 3, гл. 94, Кн. 4, гл. 37, 40, Кн. 7, гл. 79...”. Ср. со ссылкой А.К. Салмина: “Нрѳѳот 1995: 1. 104, 110; 3. 94; 4. 37, 40; 7. 79...” — А.С.), но о них упоминают также Стефан Византийский и Иродиан. У Иродиана находим объяснение, что название саспиры соответствует сапирам. Последнее имя известно Аполлонию Родосскому и Аммиану Марцеллину, которые взяли это имя, очевидно, из одного источника. <...> Сравнение текстов Аполлония Родосского и Аммиана Марцеллина с соответствующими текстами Дионисия, Евстафия и Авиана... показывает, что сапиры были известны также под названием тапиров и апиров. <...> По утверждению Стефана Византийского, сапиры называются также сабирами (или савирами) (Там же: 46–47).

Таким образом, имеем ряд названий: (саспиры), сапиры, тапиры, апиры, савиры. Такие колебания в одном названии неожиданностью не являются. <...> Сабиры, или савиры, Стефана Византийского вплотную подводят нас к саварам Птолемея. Чередование савир/савар не может вызывать никаких сомнений (Там же: 47–48).

В свете приведенных фрагментов закономерным становится вопрос не “причем тут саспиры?”, а зачем нужна статья А.К. Салмина, когда все уже сказано более 90 лет назад? Уточним — сказано и оправданно забыто. Антиковеды, затрагивавшие в последующие десятилетия тему саспиров (*Доватур и др.* 1982: 178–179, комм. 24), не упоминали ни брошюру С.Н. Быковского, ни в целом Н.Я. Марра и его последователей с их сомнительными достижениями в изучении этнонимике черноморского региона. Зачем же тогда возвращать из небытия антинаучные фантазии прошлого, еще и выдавать давно отжившую гипотезу за новую?

Единственное сколько-нибудь рациональное объяснение: автор и правда во все это верит. Хотя о принадлежности к “школе Н.Я. Марра” А.К. Салмин предусмотрительно умалчивает — вне ее необъяснимы никакие из его выводов.

Следует подчеркнуть, у марристов вообще излишние ссылки друг на друга были не в чести. Сама принадлежность к “яфетидологии” (иначе — “новому учению о языке”) предполагала некоторое коллективное сотворчество, т.е. следование общему принципу, а не индивидуальному авторству. Например, статья М.Г. Худякова “К вопросу о происхождении чувашей” (*Худяков* 1927), полностью построенная на идеях брошюры Н.Я. Марра “Чуваши-яфетиды на Волге” (*Marra* 1926), не упоминает ни ее, ни даже просто имени Н.Я. Марра. В свою очередь, С.Н. Быковский, оперируя тем же материалом и строя схожие схемы, не упоминает статью М.Г. Худякова о чувашах⁴.

Чего не сделал С.Н. Быковский, но доформулировал для себя А.К. Салмин, так это — не связал напрямую саспиров и чувашей. Это неудивительно, поскольку ключевым элементом “этногонии” едва ли не всего Старого Света С.Н. Быковский объявил киммерийцев (точнее, “тавров, равно кимеров”) (*Быковский* 1931: 95). Уже через их посредство чувашей, суваров, саваров и саспиров он все-таки связывал: “Более тщательное изучение вопроса о районах распространения кимер’ов заставило бы нас обнаружить их следы и на севере Восточной Европы <...> Название западных финнов *suo-mi* разъяснилось как разновидность *kimet’a*; на востоке, в лице чувашей и саваров, или суваров, тоже обна-

ружились кимер'ы..." (Быковский 1931: 23). Так что, и здесь роль А.К. Салмина остается на уровне не более чем интерпретатора.

Не уникален А.К. Салмин и в вольном обращении с религиозным материалом. Приведем еще один пример из брошюры С.Н. Быковского:

У чувашей нахожу в числе древних культов моление о предотвращении от людей и скота смерти. Этот культ известен у них под названием Виль-Тавраш. Напомню о существовании тождественного обряда "коровьей смерти" у восточных славян. <...> Позволю себе и в данном случае сказать, что культ не был заимствован ни русскими у чувашей, ни чувашами у русских. Оба народа унаследовали этот культ от однородной тотемической производственной группы — кимеров-тавров. Название чувашей *ду-ваш*, как давно установлено Н.Я. Марром, является разновидностью названия кимер-ов, как и название столицы Чувашской автономной республики Чебоксары... по-чувашски *Шубаш-кар*.

С признанием двухэлементным АВ основы *штот* ↔ *штат* в имени I-штат и, очевидно, кимерским придется признать и название чувашского бога *тор-э*, имеющего своим архетипом *штур* в I-штур-кан'е, откуда русское I-stu-kan. В таком случае за чувашами должны потянуться и турки, название которых связано с названием чувашского бога *торэ*, а речь имеет много общего с чувашской (Там же: 95–96).

Все это можно только процитировать, не пытаясь даже минимально объяснить. Однако нельзя не заметить явную аналогию — на место вавилонской Иштар из работы С.Н. Быковского А.К. Салмин поставил не совсем аналогичное египетское, но все же женское божество Сехмет. Говорить о том, что реальное произношение соответствующих египетских иероглифов неизвестно и любые аналогии не только антиисторичны, но и недопустимы лингвистически, наверное, уже не имеет смысла⁵. Тем более что источником для А.К. Салмина в данном вопросе послужила даже не псевдонаука в лице Н.Я. Марра и его школы, а художественное творчество современного чувашского скульптора Ф.И. Мадурова⁶ и его "научная" интерпретация в работах краеведа Д.Ф. Мадурова.

Именно египетские "анalogии" утянули чувашскую проблематику в статье А.К. Салмина на северо-восток Африки. Если С.Н. Быковский все-таки признавал близость чувашского языка с тюркскими, то А.К. Салмин выступает в данном вопросе куда более последовательным марристом. Все приводимые в его статье сопоставления чувашского с берберскими и прочими североафриканскими языками основаны на базовом для марровского "нового учения о языке" принципе происхождения человеческого языка от четырех первобытных выкриков "сал, бер, йон, рош":

Эти четыре элемента представляют собой двусогласные основы, состоящие из сочетания язычного (передне- или заднеязычного) и плавного "l" или "r" (элемент А), губного и тех же плавных "l" или "r" (элемент В), язычного или губного и плавного "n" в конце (элемент С), и, наоборот, плавного в начале и любого шелинного в конце (элемент D). Первоначальное наименование их *sal, ber, yon, rosh...* ныне постепенно выходит из употребления, заменяемое указанным выше буквенным обозначением.

По своей уже развитой структуре двусогласных основ эти четыре элемента не могут считаться изначальными звуковыми комплексами. Они относятся к уже в известной степени развитому периоду, но доступный исследованию языковой материал не позволяет спуститься глубже этих четырех элементов, представляющих в фонетически развитом виде дериват еще более архаичных диффузных (нерасчлененных) звуковых же комплексов (*Мещанинов* 1931: 818).

Соответственно, любые слова любых языков должны в конечном счете раскладываться на эти четыре основы в различных комбинациях — та самая “двух-элементная АВ основа” из цитаты С.Н. Быковского. Само наименование “бербер” не могло оставить равнодушным истинного марриста, поскольку это в “чистом виде” основа “бер”. Неважно, что “бербер” — несомненный арабизм, при этом слово, по всей видимости, заимствованное из греческого и идентичное по принятому у нас произношению слову “варвар”.

А.К. Салмин прямо связывает чувашские названия птиц с “берберскими”. Но что делать, если куда более явные аналогии найдутся между чувашским и другими тюркскими языками? Существуют специальные исследования по чувашской орнитонимии (*Петров* 1983, 1985), подтверждающие общетюркский характер всех приводимых в качестве исходно “берберских” наименований чувашских птиц. То же следует сказать о любых других лексических сопоставлениях⁷, поэтому уникальность чувашского материала при привлечении к сравнению хотя бы еще одного или двух тюркских языков неизбежно меркнет. Однако это общая проблема представителей национальных историографий, ставящих собственный этнический язык в центр мироздания⁸.

В качестве курьеза отдельно следует указать на приводимую автором грузино-чувашскую параллель в названии мыла. Латинский корень “sapo”, некогда заимствованный из древнегерманского, лег в основу названий мыла не только в большинстве европейских языков, но также и в арабском, турецком и других языках. Это типичный пример культурной лексики, привлечение которой для установления языкового родства недопустимо. Слова “хот-дог” и “кока-кола” в чувашском и грузинском, как и в остальных языках мира, вероятно, тоже звучат чрезвычайно похоже, но на этом основании, кажется, еще никто не пытался обосновать какое-либо языковое родство.

Таким образом, механизм работы А.К. Салмина над “тайной геродотовых саспиров” заключался в следующем: старая марристская концепция, несомненным приверженцем коей является автор, была замаскирована ссылками на условно нейтральную литературу (современную и не очень), разбавлена древнегреческими цитатами (автору непонятными), а само исследование преподнесено как новаторское, несмотря на то что во многом состоит из прямых заимствований из брошюры 1931 г. С.Н. Быковского.

Работа А.К. Салмина в целом носит имитационный характер — изображает научную, не являясь таковой по сути. Автор не самостоятелен ни в постановке задач, ни в анализе привлекаемого материала.

Примечания

¹ По мнению А.И. Иванчика, многие из причерноморских “наблюдений” Геродота, на самом деле, имеют литературное или фольклорное происхождение. Конкретно данные о саспирах, по-видимому, взяты из не дошедшего в полном виде сочинения Гекатея Милетского.

И даже в рамках предполагаемого оригинала саспиры — лишь часть “киммерийской легенды”, отражающей не объективную реальность, а некие мифологические представления скифов, усвоенные античной традицией (*Иванчик* 1998: 182, 187–188).

² Степень знакомства А.К. Салмина с греческим языком вызывает серьезные вопросы, особенно когда он выдает падежные формы, т.е. “саспиры/саспиров/саспирам” (*Доватур и др.* 1982: 198, комм. 105), или название “феспийцев” (жители Беотии, сподвижники Леонида в Фермопилах) за зафиксированные Геродотом “формы этнонима саспиры”. Также А.К. Салмин на ходу изобретает “законы древнегреческой фонологии” для стандартной (в рамках “рейхлиновой системы”) передачи дифтонга “ei” через “и”. Последнее ему необходимо лишь для того, чтобы обосновать возможность фонетического перехода между названиями “саспиры” и “сабиры/савиры”. Однако, согласно такому авторитетному антиковеду, как Л.А. Ельницкий, чтение “саспейры” все-таки допустимо (*Ельницкий* 1977: 121). К тому же срединный согласный в названии “сабиры/савиры” не имеет надежных источников для восстановления. Византийское произношение (иных независимых источников, синхронных существованию сабиров/савиров, нет) требует согласного “в”, что от “саспир” уже очень далеко. Чтение “савиры” подтверждает и еврейско-хазарская переписка (*Коковцов* 1932: 74), хотя это относительно поздний источник, и упоминание в нем савиров имеет скорее книжное происхождение. Исследователями, отождествляющими еще одну пару названий — “савир” и “сувар” (здесь А.К. Салмин совсем не уникален), упускается, что в той же еврейско-хазарской переписке оба слова упоминаются одновременно, причем в разном написании и вне какой-либо связи друг с другом: “савиры” (с полной огласовкой) — одни из предков хазар, “с-вар” (без первой гласной, которую и реконструируют до “сувар”) — данники правителя хазар (Там же: 92, 98). Итого: постулируемая генетическая связь названий “саспир”, “сабир/савир”, “сувар”, упоминаемых источниками на разных языках из разных регионов и эпох, не имеет под собой никакой ни исторической, ни текстологической, ни тем более лингвистической основы.

³ В действительности, все нужные автору фрагменты располагаются на соседних страницах в сборнике цитат, подготовленном еще в дореволюционное время В.В. Латышевым и переизданным в 1940-е годы в “Вестнике древней истории” (*Латышев* 1948: 268, 325).

⁴ С.Н. Быковский ссылается лишь на раннюю, еще “домарровскую”, статью М.Г. Худякова об этнографии удмуртов (*Быковский* 1931: 97).

⁵ Автор статьи “Сехмет” в справочнике “Чувашская мифология” тоже не избежал упоминания египетской богини, но хотя бы честно указал на наличие аналогичного персонажа (“Зэхмэт”) в народных верованиях башкир и отголоска его существования у казахов в их языке (*Егоров и др.* 2018: 262).

⁶ Та самая “египетско-чувашская” богиня Сехмет работы Ф.И. Мадурова с недавней выставки в Чебоксарах (см.: https://vk.com/photo-3746921_457328625, дата обращения: 22.04.2023). Благодарю научного сотрудника Чувашского государственного художественного музея Т.В. Лисицыну за информацию о выставке памяти Ф.И. Мадурова.

⁷ В ходе состоявшегося 21 марта 2023 г. семинара в Чувашском государственном институте гуманитарных наук с докладом А.К. Салмина на тему “геродотовых саспиров” ведущий научный сотрудник института В.Г. Родионов обратил внимание докладчика на то, что при наличии прямых аналогий чувашским словам в других тюркских языках странно связывать именно чувашскую лексику с берберской или кавказской (см.: <https://chgign.ru/a/news/5201.html>, дата обращения: 21.03.2023).

⁸ Например, в 1970–1990-е годы татарский филолог А.Г. Каримуллин развивал идею о родстве прототюрков и американских индейцев. Причем в качестве “прототюркского” он использовал материал современного литературного татарского языка, а также сравнивал калифорнийскую и татарстанскую топонимику (*Каримуллин* 1995: 25–27). К чести А.Г. Каримуллина, он подробно описал историю своего поиска и указал главный источник — письма американского ученого второй половины XIX в. Отто Рёрига с изложенной в них концепцией родства языка индейцев сиу с урало-алтайскими. Письма были ошибочно адресованы давно умершему татарскому просветителю Ибрагиму Хальфину, поэтому для ответа их передали известному тюркологу Н.И. Ильминскому, в архиве которого вся переписка и сохранилась. В таком полноценном изложении концепция имеет хотя бы историографический интерес, чего не скажешь о глубоко замаскированном авторстве концепции, защищаемой А.К. Салминым.

ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

А.К. Салмин

*Потому и интересно путешествовать с
Геродотом, что его история полна жизни
и обращена в равной мере в прошлое
и в будущее (Головнёв 2015: 76).*

В моей статье и в некоторых отзывах коллег красной нитью проходит одна ценная мысль: необходимость комплексного подхода в изучении этнической истории, ценность и универсальность которого в том, что с его помощью можно провести скрупулезный анализ материалов по любому этносу.

Несмотря на ратование за мультидисциплинарность в изучении этногенеза, ощутимых сдвигов в этом направлении не происходит. Каждый исследователь остается преимущественно в своей “ячейке”. И это серьезная проблема, тормозящая развитие исторической науки. Намного лучше ситуация в естественных науках, здесь получили развитие, к примеру, такие стыковые направления, как биофизика, зооинженерия, наномедицина.

На самом деле комплексный (трансдисциплинарный и междисциплинарный) подход придуман не сегодня, и даже не в XX в. К нему инстинктивно прибегали начиная с XVIII в. и многие члены Академии наук России, и почти все путешественники, проторившие свой путь в науку как естествоиспытатели. Так, в 1880 г. представитель флорентийской школы социальной антропологии Стефан Сомье в одиночку совершил поездку на север Западной Сибири. Целью и результатом его путешествия стали детальные описания, касающиеся истории, лингвистики, экономики, политики, специальные работы по ботанике, антропологии, этнологии, а также коллекции визуальных материалов. Современные исследователи справедливо называют Сомье путешествующим энциклопедистом, смыслом жизни которого стало “получение новых знаний о природе и человеке” (Перевалова и др. 2016: 79). Только уже в XX в. ученые начали окончательно углубляться и изолироваться каждый в свои исследовательские ячейки. Но начало XXI в. показало, что изучение этнической истории невозможно без комплексного подхода.

А.К. Шагинян в своем комментарии, в частности, отмечает, что обсуждаемая статья является “действительно актуальной и новаторской для специалистов, занимающихся вопросами политогенеза и этногенеза на Армянском нагорье, Кавказе и в Малой Азии”. А Д.Ф. Мадуров призывает “собрать более полный блок источников — тогда все встанет на свои логические места”. Он прав.

Этнонимия. О.Г. Хорикиан, судя по тексту отзыва, этноним саспиры/сапиры однозначно связывает со спер (как и грузинские языковеды). И относит саспиров к ибероязычным племенам. Но в то же время он же этноним саспиры склонен считать собирательным именем (т.е. включающим несколько племен, объединенных в конфедерацию). Рассуждая об этом, автор отзыва, в частности, пишет:

В связи с этимологией названия аспейров вниманию лингвистов-иранистов мы предлагали гипотезу, согласно которой слово “аспейр” связано с иранским *aspaḇāra*, древнеперсидским *asabāra* “всадник”, что вполне сопо-

ставимо с представлением о скифах-наездниках. Если эта гипотеза получит подтверждение, то, следовательно, Саспейр (Саспир) — это “страна всадников”. Эту нашу гипотезу А.К. Салмин по непонятной причине приписал В. Бранденштейну и М. Майрхоферу.

Однако тут неувязка по времени. Названная староперсидская грамматика издана в 1964 г., а его авторы О.Г. Хорикян по меньшей мере в отцы годятся.

Пытаясь вникнуть в этимологию спер, савир, А.С. Сараев приписывает мне марризм и приводит длинные цитаты из брошюры С.Н. Быковского. Однако свое отношение к Н.Я. Марру и его ученикам я уже четко изложил (*Салмин* 2022: 210–219). Видимо, мой оппонент читает слишком избирательно. Впрочем, помимо С.Н. Быковского — инициатора чисток среди научных работников, у Н.Я. Марра были вполне толковые ученики (можно назвать Т.А. Пассек и Б.А. Латынина).

Историко-географический анализ. О.Г. Хорикян упрекает меня за использование ненаучных выводов других исследователей. К примеру, за мнение об участии саспиров в разгроме Урарту. “Ни один серьезный урартолог никогда не согласится [с таким мнением]”, — пишет он. Выходит, известные историки-урартологи О.В. Кудрявцев и Н.А. Бердзенешвили, на труды которых я ссылаюсь, не достойны цитирования. Но это не так.

Другое положение, над которым я думал, но не пришел к какому-то определенному выводу — порядок формирования сатрапий. В этом плане мнение О.Г. Хорикяна мне импонирует. Он полагает, что

последовательность перечисления сатрапий обусловлена хронологической очередностью их формирования... По нашему мнению, подобная хронологическая условность формирования сатрапий объясняется той политикой, которую вел Дарий I по отношению к восставшим странам, чтобы по возможности пресечь в дальнейшем мятежи в государстве (*Хорикян* 2019: 21–22).

Такой подход вырисовывается и из сочинения Геродота. Намерение Дария I состояло в том, чтобы, используя свои возможности как главы сатрапа, направлять народы своего ведомства друг против друга, “противопоставляя и стравливая их между собой и тем самым обеспечивая персидскую гегемонию или господство” (Там же: 24).

Огорчает другое высказывание: “Приведенные же цитаты из грузинской и азербайджанской историографии имеют антиармянскую направленность, несовместимую с реальной наукой”. Выходит, грузинские и азербайджанские авторы, писавшие по обсуждаемой теме, должны быть под запретом. Но это уже политизация, к сожалению. Более того, если внимательно читать отзыв О.Г. Хорикяна, то между строк кроется его призыв пересмотреть древние границы Великой Армении.

Зато я благодарен А.К. Шагиняну за замечания о географических терминах. Ссылаясь на свою статью 2019 г., он пишет:

В тексте статьи бросается в глаза некорректное использование некоторых географических и этнографических терминов Передней Азии. К примеру, встречающийся у автора устаревший топоним “Закавказье” приемлем

лишь в контексте изучения истории и культуры стран и народов к югу от Большого Кавказа в эпоху их вхождения в состав Российской империи и Советского Союза. Для эпохи Античности следует в зависимости от контекста оперировать терминами “Армянское нагорье”, “Южный Кавказ” или же “Южное Предкавказье”.

Как говорится, и корректная, и уместная подсказка от исследователя изучаемого региона.

Очень уместны и пассажи Д.Ф. Мадурова о значении хозяйственно-культурного типа в истории этноса. Особенно в теоретическом плане.

Возможность обрабатывать плодородные земли с наименьшим риском, независимо от политической и погодной конъюнктуры, повлияла главным образом на исход земледельцев на север, вслед за смещением зоны активного земледелия. Смещение народа идет постепенно, но нарастает лавинообразно. В ходе мирного перемещения происходят массовые ассимиляционные процессы, при этом народ корректирует свой этноним сообразно условиям жизни на новых землях.

Мысль не новая, но ее всегда надо держать в уме при исследовании миграций племен и народов.

Этнография. Следует согласиться с констатацией О.Г. Хорикианом факта этнической независимости саспиров, обитавших к северо-западу от мидян и к востоку от колхов.

Но невозможно принять следующее его высказывание: “Ни в одном из источников нет сведений о том, что территорию Урарту в конце IX — начале VIII в. до н.э. населяли алародии, матиены, саспиры и армении”. А вот есть. Читаем: “Население Урартской державы в целом состояло... из четырех этнических элементов: ...алародиев, матиенов, саспейров и армениев” (Дьяконов 2008: 240). И.М. Дьяконов также считал, что “тот же состав населения был здесь и двумя-тремя столетиями раньше”. Выходит, родиной саспиров/саспейров можно считать названную территорию и в XI в. до н.э.

На мое предложение “Предками чувашей называли сюнну, хунну, сянби, ухуаней, огуров, угров, гуннов, болгар, древних тюрков, иранцев, шумеров” А.С. Сараев реагирует так: “Получается, чуваша могут происходить напрямую от центральноазиатских хунну, минуя гуннов Аттилы?”. Естественно, нельзя считать одним и тем же народом сюнну, хуннов, гуннов, тем более гунно-савиров. Поэтому получается, что это замечание “ни к селу ни к городу”. Зачем мне приписывать то, о чем я не писал, не говорил и не мог даже допустить такое суждение? Не буду излагать историю продвижения и преобразования названных этнических объединений, отправлю А.С. Сараева читать мою специальную статью на эту тему (Салмин 2019а: 150–154).

Искусство. Очень кстати Д.Ф. Мадуров напоминает высказывание музыковеда, доктора искусствоведения М.Г. Кондратьева:

Структурно-типологическая совместимость чувашской ритмики с архаичными индоиранскими формами и несовместимость ее с античными и арабскими формами позволяют предполагать, что чувашская квантитативная

ритмика имеет с индоиранскими традициями контактные, не исключено и — генетические связи (Кондратьев 2004: 18).

У М.Г. Кондратьева есть и другие рассуждения по нашей теме. Так, он показал, что ветвь афористических традиций поэтики Востока занесена к чувашам с юга более тысячи лет тому назад.

Язык. В моей статье приведены этимологии слов “огурец” и “морковь”. Я ссылался на то, что чувашские хяяр и кишёр соответствуют армянским аналогам. Учитывая сомнительность этих параллелей, можно было бы их удалить, но можно и оставить. А.К. Шагинян дает по этим словам исчерпывающее объяснение: *хяяр* в армянском языке действительно используется, но только в разговорном его варианте (в значениях “огурец” и “лимон”). Но слово является заимствованием из семитских языков. То же можно сказать и в отношении слова “морковь”.

А.С. Сараев несколько раз напоминает, что чувашаи — это тюрки. И настаивает на том, что искать соответствия чувашским словам следует в тюркских языках. Да, сегодня чувашаи — тюркоговорящий народ. Но они тюрки не по происхождению, чувашаи — тюркизированный народ (Салмин 2019: 87–92, 212–227). Это с одной стороны. С другой — А.С. Сараев долго цитирует С.Н. Быковского и утверждает, что я чуть ли не списал у этого автора. Можно было не мелочиться и указать, что я списал у Птолемея, Аполлония Родосского, Стефана Византийского... Самое интересное другое. А.С. Сараев таким образом *de facto* делает признание, что сапиры — это исторические предки чувашей. Но исторические предки чувашей, как тюрки, якобы пришли из Южной Сибири. Однако сапиры/савиры-кавказцы никогда не были в Сибири. Но, по логике С.Н. Быковского и А.С. Сараева (считающего, что С.Н. Быковский давно решил вопрос о сапирах-чувашах), имеется историческая связь между предками чувашей, прибывшими из Южной Сибири, и сапирами/савирами Кавказа. Выходит, А.С. Сараев излагает противоречивое суждение, ставя сам себя в тупик.

В дискуссиях по истории и языку чувашей обычно ссылаются на тюркоязычность этого народа. Однако языковеды (В. Крёнбех, В.В. Радлов, Г. Рамстедт, Н.Н. Поппе и А.Н. Кононов) справедливо считали чувашей не тюрками, а тюркизированным народом. Н.Н. Поппе даже ввел в науку термин “чувашско-тюркские языки” (*Chuvash-Turkic Languages*) (Poppe 1965: 33–35).

Самой крупной фигурой в этой дискуссии можно считать академика РАН В.В. Радлова. Он признавал обоснованным мнение о чувашизме надписей на надгробных памятниках на территории бывшей Волжской Булгарии. Но не соглашался с высказываниями (Н.И. Ильминского и других) о близости (= родстве) древнечувашского языка с татарским. Как раз все наоборот, считал он: чувашский язык в результате многовекового соседского и дисперсного проживания впитывал “тюркский облик”. Более того, после арабской миссии население Булгарии все больше и больше исламизировалось (Труды 1884). В 1871–1884 гг. В.В. Радлов, будучи в Казани, усердно изучал чувашский и черемисский языки. Для этого у него были все условия: и литература, и знатоки языков, и живая среда. Весьма примечательно, что крупнейший тюрколог В.В. Радлов не причислял чувашей к исконным тюркским народам. Об этом взгляде В.В. Радлова-тюрколога почему-то пишут очень редко. В то же время в его работе “*Alttürkische Studien*” четко указано, что первооснова чувашского языка, несомненно, не тюркская (СПбФ АРАН. Д. 30. Л. 6–9). Также характерно, что в “Классификации

тюркских диалектов (языков)”, предложенной В.В. Радловым, “не упоминаются ни чувашский, ни якутский языки, так как носители этих языков, по его мнению, не тюрки, а тюркизированные племена” (Кононов 1982: 211). “Свои впечатления, которые сложились у меня в ходе изучения отношения чувашского языка к тюркским языкам, я вкратце изложил в *Phonetik*, – писал академик В.В. Радлов. – И я теперь считаю, что мое предыдущее мнение подтверждается шаг за шагом. Чувашский язык, как и якутский, первоначально был не тюркский, он стал тюркским со временем” (СПбФ АРАН. Д. 33. Л. 1–2).

Хотя В.В. Радлов и не указывает исторические даты тюркизации чувашей, понятно, что она начинается с образования Тюркского каганата, но не ранее конца VII в. В это время исторические предки чувашей савиры обитали на Кавказе, а передовые отряды тюркоязычных воинов лишь в 670-х годах достигли пределов Северного Кавказа. Основные сдвиги в сторону тюркизации происходили в эпоху Казанского ханства и позже. А.С. Сараев в своем отзыве в основном пересказывает и конспектирует Марра и Быковского. Его высказывания носят априорный характер.

Фольклор. Есть целый ряд легенд и преданий об исходе исторических предков с Кавказа. Д.Ф. Мадуров упоминает один из таких сюжетов:

В южном течении Куры, там, где в нее впадает Арагви есть гора Арамази. В чувашском эпосе об Улыпe – праотце чувашей, типологически и семантически сходном с Прометеем греков и, вероятно, восходящем к нартской мифологической традиции – Арамази – священная гора чувашей (древнее культовое место, гора в 20 км от Тбилиси). Будучи прикован богами к ее вершине, Улып указывает своим детям путь для переселения: по побережью Каспия, вверх по Волге до слияния с другой большой рекой.

* * *

Что касается отзывов непосредственно, то все они (несмотря на априорный взгляд О.Г. Хорикиана и А.С. Сараева) несут положительный заряд и фактически продолжают тему доистории предков чувашей. Естественно, у каждого автора свой взгляд на проблему, со своими нюансами и приоритетами. Для подтверждения или отрицания некоторых теоретических и эмпирических выводов нужны дополнительные аргументы. Можно считать, что тайна геродотовских саспиров только приоткрывается, но пути к ее разрешению намечены.

В заключение хотелось бы выразить признание редакции журнала “Этнографическое обозрение” за возможность ведения дискуссии по острейшей историко-этнографической проблеме – гипотезе доистории чувашского народа.

Источники и материалы

- Ашхарапайц 2003 – Աշխարհագրի (Ašxarhac'oyc') // Armenian Classical Authors: in 17 vols. / Dir. Dr. Z. Yegavian. Vol. II, 5th Century. Antelias–Lebanon: Armenian Catholicosate of Cilicia, 2003. P. 2123–2196.
- БЭС 1997 – Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: СПб.: Большая российская энциклопедия; Норинт, 1997.
- Геродот 1972 – Геродот. История / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Статья В.Г. Бороховича. Л.: Наука, 1972.

- Геродот* 1993 — *Геродот*. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. М.: Ладомир, 1993.
- Егоров* 1964 — *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1964.
- Иакинф* 1828 — *Иакинф*. Записки о Монголии. Т. II. СПб.: тип. К. Крайя, 1828.
- СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 177. Оп. 1. Д. 30 (Radlow W.W. Alttürkische Studien. VII [Phonetik, Morphologie und Schlußfolgerung. Zweite Auflage. Der Inhalt wurde im Ural-Altai-Kreis gemeldet. Nicht veröffentlicht]. 1916 J. 97 Blätter); Д. 33 (Radlow W.W. [Studie der Grammatik der Chuwaschsprache. 1916–1918 JJ.]. 35 Blätter).
- Страбон* 1964 — *Страбон*. География в 17 книгах / Пер., статьи и коммент. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, 1964.
- Труды* 1884 — Труды Четвертого археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Т. 1. Казань: Имп. ун-т, 1884. С. XLII–XLIII.
- Хоренаци* 2003 — *Մովսես Խորենացի*. Պատմութիւն Հայոց (*Movsēs Xorenac'i*. Patmut'awn Hayoc') // Armenian Classical Authors: in 17 vols. / Dir. Dr. Z. Yegavian. Vol. II, 5th Century. Antelias–Lebanon: Armenian Catholicosate of Cilicia, 2003. P. 1739–2121.
- Behistûn* 1907 — *King L.W., Thompson R.C.* The Sculptures and Inscription of Darius the Great on the Rock of Behistûn in Persia: A New Collation of the Persian, Susian and Babylonian Texts, ets. L.: Oxford University Press, 1907.
- Brandenstein, Mayrhofer* 1964 — *Brandenstein W., Mayrhofer M.* Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1964.
- Strabo* 1969 — The Geography of Strabo / Transl. H.L. Jones. Vol. V. L.: Harvard University Press, 1969.

Научная литература

- Акопян А.* Царские и княжеские роды собственно Албании и восточных краев Армении с античности до XIII века (Историко-источниковедческий анализ). Ереван: Гитутюн, 2020 (на арм. яз.).
- Алиев И.* Очерк истории Атропатены. Баку: Азернешр, 1989.
- Арутюнян Б.А.* К вопросу об этнической принадлежности населения бассейна реки Чорох в VII–IV вв. до н.э. // Историко-филологический журнал (Ереван). 1998. № 1–2. С. 233–246.
- Арутюнян Б.А.* К локализации XVIII сатрапии Ахеменидской Персии // Андес Амсореа (Вена). 1999. № 1–12. С. 45–114 (на арм. яз.).
- Арутюнян Б.А.* Система административно-политического деления Великой Армении по “Ашхарацуйцу” (Армянской географии). Ереван: Изд-во Ереванского гос. ун-та, 2001 (на арм. яз.).
- Арутюнян Б.А.* Вопросы истории и исторической географии Восточных краев Армении и Алуанка. Ереван: Изд-во Ереванского гос. ун-та, 2016 (на арм. яз.).
- Ачареан Р.* Этимологический коренной словарь армянского языка: В 7 т. / Сост. Р. Ачареан. Т. 3. Эривань: Гос. ун-т. С.С.Р. Армении, 1930. С. 476–477 (на арм. яз.).
- Ачарян Р.* Корневой словарь армянского языка. Т. II. Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1973 (на арм. яз.).

- Ачарян Р.* Словарь армянских собственных имен. Т. IV. Алеппо: Гратун, 2006 (на арм. яз.).
- Бейлис В.М.* Из истории Дагестана VI–XI вв. (Сарир) // Исторические записки: научный журнал. 1963. № 73. С. 249–266.
- Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
- Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. III. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953.
- Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000.
- Быковский С.Н.* Яфетический предок восточных славян – киммерийцы // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Т. VIII. Вып. 8–10. Л.: ОГИЗ, 1931.
- Головнёв А.В.* Феномен колонизации. Екатеринбург: УрО РАН, 2015.
- Джаукян Г.Б.* Языковые источники личных имен первой книги “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци // Историко-филологический журнал (Ереван). 1981. № 3. С. 48–63 (на арм. яз.).
- Димитриев А.В.* Материалы к истории садоводства в Среднем Поволжье // Научные труды Чебоксарского филиала Главного ботанического сада РАН. Вып. 7 / Ред. Ю.А. Неофитов и др. Чебоксары: ЧГУ, 2014. С. 16–19.
- Димитриев В.Д.* Чувашские исторические предания. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1983.
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в “Истории” Геродота. М.: Наука, 1982.
- Дыбо А.В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. М.: Восточная литература, 2007.
- Дьяконов И.М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э. / Отв. ред. К.В. Тревер. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Дьяконов И.М.* Предыстория армянского народа (История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н.э. Хурриты, лувийцы, протоармяне). Ереван: АН Арм. ССР, 1968.
- Дьяконов И.М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008.
- Егоров Д.В. и др.* (научн. ред.) Чувашская мифология: этнографический справочник. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2018.
- Ельницкий Л.А.* Скифия Евразийских степей. Новосибирск: Наука, 1977.
- Еремян С.Т.* Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу // Записки Института востоковедения АН СССР. 1939. Т. 7. С. 129–155.
- Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.: Изд-во МГУ, 1991.
- Иванчик А.И.* Скифский фольклор и античная литература (к источникам Herod. I, 103–104; IV, 11–12) // Studia Iranica et alana. Festschrift for Prof. Vasilij Ivanovich Abaev on the Occasion of His 95th Birthday (Serie Orientale Roma, LXXXII). Rome: Istituto Italiano per l’Africa e l’Oriente, 1998. С. 169–195.
- Каримуллин А.Г.* Прототюрки и индейцы Америки. По следам одной гипотезы. М.: ИНСАН; РФК, 1995.
- Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.: Изд-во АН СССР, 1932.
- Кондратьев М.Г.* О музыке предков чувашей болгаро-суварского времени //

- Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. III / Ред. В.Н. Клементьев. Чебоксары: Чувашский гос. институт гуманитарных наук, 2004. С. 3–29.
- Кошеленко Г.А. (отв. ред.) Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.: Наука, 1985.
- Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 3. С. 217–330.
- Лебедев А.В. Индоарийские имена в саге об Аргонавтах, ономастике Колхиды и надписях Северного Причерноморья // Индоевропейское языкознание и классическая филология XXV (1). Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. С. 728–782.
- Лэнг Д. Армяне. Народ – созидатель: загадки древних цивилизаций. М.: Центрполиграф, 2004.
- Мадуров Д.Ф. Тип уклада чувашского народа и его роль в экосистеме Волжско-Камского края // Экологический вестник Чувашской республики. Вып. 20 / Ред. А.В. Димитриев. Чебоксары: Чувашия, 2000. С. 65–84.
- Мадуров Д.Ф. Серебряная Булгария: основные вехи истории. СПб.: Алетея, 2018.
- Манандян Я. Труды. Т. I. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1977 (на арм. яз.).
- Марр Н.Я. Чуваши-яфетиды на Волге. Чебоксары: Чувгосиздат, 1926.
- Медведская И.Н. История Мидийского царства: VII–VI вв. до н.э. СПб.: Евразия, 2018.
- Мещанинов И.И. Яфетическая теория // Большая советская энциклопедия. Т. 65. М.: Советская энциклопедия, 1931.
- Миняев С.С. Сюнну // Исчезнувшие народы / Отв. ред. П.И. Пучков, сост. С.С. Неретина. М.: Наука, 1988. С. 112–125.
- Мухелишвили Д.Л. Ранние этапы этнической истории // Грузины / Отв. ред. Л.К. Бериашвили, Л.Ш. Меликишвили, Л.Т. Соловьева. М.: Наука, 2015. С. 12–25.
- Перевалова Е.В., Перевалова А.А., Брусницына А.Г. Сибирская одиссея Стефано Сомье // Уральский исторический вестник. 2016. № 2. С. 79–89.
- Петров Л.П. К этимологии чувашских орнитонимов. II // Исследования по исторической лексикологии чувашского языка. Чебоксары: Чувашский НИИЯЛИЭ, 1983. С. 27–52.
- Петров Л.П. К этимологии чувашских орнитонимов. IV // Вопросы истории чувашского языка. Чебоксары: Чувашский НИИЯЛИЭ, 1985. С. 73–94.
- Петросян А. Отражение индоевропейского корня **del-* в армянской мифологии // Вестник общественных наук (Ереван). 1987. № 1. С. 56–70.
- Петросян А. О связях древних жителей восточного берега озера Ван и Сюника // “Вем” всеармянский журнал (Ереван). 2021. № 2. С. 24–38 (на арм. яз.).
- Петросян С.Г. Союз присеванских племен на северо-востоке Армянского нагорья (VI–V вв. до н.э.) // Историко-филологический журнал (Ереван). 1976. № 1. С. 187–198 (на арм. яз.).
- Пьянков И.В. Древнейшая история иранских народов в античной схеме “истории Азии” // Проблемы античной истории и культуры. Вып. 1 / Ред. Б.Б. Пиотровский. Ереван: АН АрмССР, 1979. С. 234–241.
- Салмин А.К. Савиры, булгары и тюрко-монголы в истории чувашей. СПб.: Нестор-История, 2019.
- Салмин А.К. Гуннская версия в истории чувашей (этнографические штрихи) //

- Вестник Томского государственного университета. 2019а. № 444. С. 150–154.
- Салмин А.К. Академические исследования этнической самобытности чувашей. СПб.: Нестор-История, 2022.
- Сперанский А. Казанские татары (историко-этнографический очерк). Казань: Центр. типография, 1914.
- Хачикян М.Л. Хуррито-урартские языки. Хурритский язык. Урартский язык // Языки мира: древние реликтовые языки Передней Азии / Ред. Н.Н. Казанский, А.А. Кибрик, Ю.Б. Коряков. М.: Academia, 2010. С. 118–168.
- Хорикян О. Армения и Закавказье в административных делениях Ахеменидской Персии (историко-географическое исследование). Ереван: Авторское издание, 2014 (на арм. яз.).
- Хорикян О. Клокализации саспиров XVIII сатрапии Ахеменидской Персии // Иран-наме. Научный востоковедческий журнал (Алматы). 2015. № 3–4. С. 194–200.
- Хорикян О.Г. Принцип административного деления в Ахеменидской Персии // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры (Москва). 2019. Т. 8. С. 20–28.
- Худяков М.Г. К вопросу о происхождении чуваш // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. 1927. № 4. С. 135–146.
- Шагинян А.К. Армения, Азербайджан и южный Кавказ в Древности и Средние века: учебник. СПб.: Исторический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2012.
- Шагинян А.К. Арабо-мусульманская историография IX в. о странах и народах Кавказа, Армянского нагорья и смежных областей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.
- Шагинян А.К. Политические и географические границы Южного Кавказа (Закавказья) // Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2019. Т. 4. С. 351–367.
- Яacobson В.А. (отв. ред.) История Востока: В 6 т. Т. 1, Восток в древности. М.: Восточная литература, 1997.
- Arnaiz-Villena A. et al. HLA Genes in the Chuvashian Population from European Russia: Admixture of Central European and Mediterranean Populations // Human Biology. 2003. No. 3 (June). P. 375–392.
- Grammenos D.V., Petropoulos E.K. Ancient Greek Colonies in the Black Sea. Vol. 2. Oxford: Archaeopress, 2007.
- Hübschmann H. Armenische Grammatik. I Theil, Armenische Etymologie. Leipzig: Druck und Verlag von Breitkopf & Härtel, 1895.
- Kazhdan A. Stephen of Byzantium // The Oxford Dictionary of Byzantium, 3 vols. / Ed. A. Kazhdan. Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. 3. P. 1953–1954.
- Kent R.G. Old Persian: Grammar, Text, Lexicon. New Haven: Conn, 1950.
- King L.W., Thompson R.C. The Sculptures and Inscription of Darius the Great on the Rock of Behistûn in Persia: A New Collation of the Persian, Susian and Babylonian Texts, ets. L.: Oxford University Press, 1907.
- Mateescu A., Salomaa A. 1.1. Historical Linguistics // Handbook of Formal Languages / Ed. G. Rozenberg. Berlin: Springer Science & Business Media, 1997. P. 3–7.
- Müller C. Fragmenta Historicorum Graecorum. Vol. I. Parisiis: Editore Ambrosio Firmin Didot, 1841.
- Poppe N. Introduction to Altaic Linguistics. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1965.

- Russell J.R.* Zoroastrianism in Armenia. Cambridge: Harvard University Press, 1987.
- Strazny P.* (ed.) Encyclopedia of Linguistics. Vol. 1. N.Y.: Fitzroy Dearborn, 2005.
- Tavernier J.* Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B.C.): Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords Attested in Non-Iranian Texts. Leuven: Peeters Publishers, 2007.

Research Article

Madurov, D.F., A.K. Shahinyan, H.G. Khorikyan, A.S. Saraev, and A.K. Salmin. Debating the Issue of Herodotus' Saspirs [Obsuzhdaia vopros o gerodotovskikh saspirakh]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2024, no. 1, pp. 23–59. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010022> EDN: YJFRCV ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Dmitry Madurov | <http://orcid.org/0000-0001-8138-8905> | mofmat@mail.ru | independent researcher (Cheboksary, Russia)

Arsen Shahinyan | <https://orcid.org/0000-0001-8992-6464> | a.shaginyan@spbu.ru | St. Petersburg University (7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Hovhannes Khorikyan | <https://orcid.org/0009-0006-9810-1441> | hovhkor78@mail.ru | “M. Nalbandyan State University of Shirak” Foundation (4 Paruyr Sevak, Gyumri, 3126, Armenia)

Andrei Saraev | <https://orcid.org/0009-0005-4564-0903> | andrejsaraev@yandex.ru | Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russia)

Anton Salmin | <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933> | antsalmin@mail.ru | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Keywords

Herodotus, Saspirs/Sapirs/Savirs, Chuvash, ethnonym, history, geography, religion, ethnography, language

Abstract

The authors discuss the arguments expounded in A.K. Salmin's article on “The Mystery of Herodotus' Saspirs” (Taina gherodotovskikh saspirov), which examined ancient evidence about Herodotus' Saspirs against the backdrop of the Caucasian history of Sapirs/Saviri, who supposedly inhabited the area between the Medes and the Colchis that resided to the south and to the north of the Phasis river accordingly. This area extended to the south-east of the Chorokh (Coruh) river towards the lakes Sevan and Van. Drawing on various data related to the history, geography, ethnography, religion, and language of this group, A.K. Salmin argued that there must be a historical continuity among ethnonyms such as Σάσπειρες, Σάπειρες, Σάβιροι, Sapires, Savares, and Saviri. His line of argumentation is assessed in contributions by D. Madurov, A. Shahinyan, H. Khorikyan, and A. Saraev.

References

- Acharyan, R. 1973. *Kornevoi slovar' armianskogo yazyka* [Armenian Etymological Dictionary]. Vol. II. Yerevan: Izdatel'stvo Erevanskogo universiteta.
- Acharyan, R. 2006. *Slovar' armianskikh sobstvennykh imen* [Armenian Persons Name Dictionary]. Vol. IV. Aleppo: Gratun.
- Ajarian (Acharyan), H. 1930. *Hayeren armatakan bararan* [Armenian Etymological Dictionary], 7 vols., created by H. Acharian. Vol. 3: 476–477. Yerevan: Gosudarstvennyi universitet S.S.R. Armenii.
- Akopyan, A. 2020. *Tsarskie i kniazheskie rody sobstvenno Albanii i vostochnykh kraev Armenii s antichnosti do XIII veka (Istoriko-istochnikovedcheskii analiz)* [The Royal and Princely Houses of Proper Albania and Eastern Regions of Armenia from Antiquity to the 13th Century (Historical and Source Study Examination)]. Yerevan: Gitutyun.
- Aliyev, I. 1989. *Ocherk istorii Atropateny* [An Essay on the History of Atropatena]. Baku: Azerneshr.
- Arnaiz-Villena, A., et al. 2003. HLA Genes in the Chuvashian Population from European Russia: Admixture of Central European and Mediterranean Populations. *Human Biology* 3: 375–392.
- Arutyunyan, B.A. 1998. K voprosu ob etnicheskoi prinadlezhnosti naseleniia basseina reki Chorokh v VII–IV vv. do n.e. *Istoriko-filologicheskii zhurnal (Erevan)* 1–2: 233–246.
- Arutyunyan, B.A. 1999. K lokalizatsii XVIII satrapii Akhemenidskoi Persii [To the Localization of the 18th Satrapy of Achaemenid Empire]. *Handes Amsoreay* 1–12: 45–114.
- Arutyunyan, B.A. 2001. *Sistema adminstrativno-politicheskogo deleniia Velikoi Armenii po "Ashkharatsuitsu" (Armyanskoi geografii)* [The System of Administrative and Political Division of Greater Hayk' according to Askharatsoys (Armenian Geography)]. Yerevan: Izdatel'stvo Erevanskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Arutyunyan, B.A. 2016. *Voprosy istorii i istoricheskoi geografii Vostochnykh kraev Armenii i Aluanka* [Issues of History and Historical Geography of Eastern Regions of Armenia and Aluank']. Yerevan: Izdatel'stvo Erevanskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Beylis, V.M. 1963. Iz istorii Dagestana VI–XI vv. (Sarir) [From History of Dagestan of the 6th–11th Centuries (Sarir)]. *Istoricheskie zapiski: nauchnyi zhurnal* 73: 249–266.
- Bichurin, N.Y. 1950. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of Data about the Peoples Who Lived in Central Asia in Ancient Times]. Vol. I. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Bichurin, N.Y. 1953. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of Data about the Peoples Who Lived in Central Asia in Ancient Times]. Vol. III. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Budanova, V.P. 2000. *Varvarskii mir epokhi Velikogo pereseleniia narodov* [The Barbarian World of the Great Migration Era]. Moscow: Nauka.
- Bykovskii, S.N. 1931. Yafeticheskie predok vostochnykh slavian – kimmeriitsy [The Japhetic Ancestor of the Eastern Slavs – the Cimmerians]. In *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture]. Vol. VIII. Pt. 8–10. Leningrad: OGIZ.

- Diakonov, I.M. 1956. *Istoriia Midii ot drevneishikh vremen do kontsa IV v. do n.e.* [The History of Media from Ancient Times to the end of the 4th C. BC.], edited by K.V. Trever. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Diakonov, I.M. 1968. *Predystoriia armianskogo naroda (Istoriia armianskogo nagor'ia s 1500 po 500 g. do n.e.: xurrity, luvitsy, protoarmiane)* [Prehistory of the Armenian People (History of the Armenian Highlands from 1500 to 500 BC: Hittites, Luvians, Proto-Armenians)]. Yerevan: AN Armianskoi SSR.
- Diakonov, I.M. 2008. *Istoriia Midii ot drevneishykh vremen do kontsa IV veka do n.e.* [History of Media from Ancient Times to the End of the IV Century BC]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU.
- Dimitriev, A.V. 2014. Materialy k istorii sadovodstva v Srednem Povolzh'e [Materials for the History of Horticulture in the Middle Volga Region]. In *Nauchnyye trudy Cheboksarskogo filiala Glavnogo botanicheskogo sada RAN* [Scientific Works of the Cheboksary Branch of the Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences], edited by Y.A. Neofitov et al., 7: 16–19. Cheboksary: ChGU.
- Dimitriev, V.D. 1983. *Chuvashskie istoricheskie predaniia* [Chuvash Historical Legends]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Dovatur, A.I., D.P. Kallistov, and I.A. Shishova. 1982. *Narody nashei strany v "Istorii" Gerodota* [The Peoples of Our Country in the "History" of Herodotus]. Moscow: Nauka.
- Dybo, A.V. 2007. *Lingvisticheskie kontakty rannikh tiurkov. Leksicheskii fond* [Linguistic Contacts of the Early Turks: Lexical Fund]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Efimova, S.G. 1991. *Paleoantropologiya Povolzh'ia i Priural'ia* [Paleoanthropology of the Volga Region and the Urals]. Moscow: Izdatel'stvo MGU.
- Egorov, D.V., et al., eds. 2018. *Chuvashskaia mifologiya: etnograficheskii spravochnik* [The Chuvash Mythology: An Ethnographic Guide]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Elnitskii, L.A. 1977. *Skifiia Evraziiskikh stepei* [Scythia of the Eurasian Steppes]. Novosibirsk: Nauka.
- Eremyan, S.T. 1939. Moisei Kalankatuiskii o posol'stve albanskogo kniazia Varaz-Trdata k khazarskomu khakanu Alp-Ilitveru [Movsēs Kałankatowac'i about Embassy of the Albanian Prince Varaz-Trdat to the Khazar Khagan]. *Zapiski Instituta vostokovedeniia Akademii nauk* 7: 129–155.
- Golovnev, A.V. 2015. *Fenomen kolonizatsii* [The Phenomenon of Colonization]. Ekaterinburg: UrO RAN.
- Grammenos, D.V., and E.K. Petropoulos. 2007. *Ancient Greek Colonies in the Black Sea*. Vol. 2. Oxford: Archaeopress.
- Hübschmann, H. 1895. *Armenische Grammatik* [Armenian Grammar]. Pt. I, *Armenische Etymologie* [Armenian Etymology]. Leipzig: Druck und Verlag von Breitkopf & Härtel.
- Ivanchik, A.I. 1998. Skifskii fol'klor i antichnaia literatura (k istochnikam Herod. I, 103–104; IV, 11–12) [Scythian Folklore and Ancient Literature (To the Sources of Herod. I, 103–104; IV, 11–12)]. In *Studia Iranica et alantica: Festschrift for Prof. Vasilij Ivanovich Abaev on the Occasion of His 95th Birthday* (Serie Orientale Roma, LXXXII), 169–195. Rome: Istituto Italiano per l'Africa el'Oriente.
- Jaukyan, G.B. 1981. Yazykovye istochniki lichnykh imen pervoi knigi "Istorii Armenii" Movsesa Khorenatsi [The Linguistic Origins of the Proper Names in the First

- Book of Movses Khorenatsi's "A History of the Armenians"]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal (Erevan)* 3: 48–63 [in Armenian].
- Karimullin, A.G. 1995. *Prototiurki i indeitsy Ameriki. Po sledam odnoi gipotezy* [Proto-Turks and American Indians: In the Footsteps of One Hypothesis]. Moscow: INSAN; RFK.
- Kazhdan, A. 1991. Stephen of Byzantium. In *The Oxford Dictionary of Byzantium*, 3 vols., edited by A. Kazhdan, 3: 1953–1954. Oxford: Oxford University Press.
- Kent, R.G. 1950. *Old Persian: Grammar, Text, Lexicon*. New Haven: Conn.
- Khachikian, M.L. 2010. Khurrito-urartskie yazyki. Khurritskii yazyk. Urartskii yazyk [Hurrit-Urartian Languages; Hurrian Language; Urartian Language]. In *Yazyki mira: drevnie reliktovyie yazyki Perednei Azii* [Languages of the World: Ancient Relict Languages of Western Asia], edited by N.N. Kazanskii, A.A. Kibrik, and Y.B. Koriakov, 118–168. Moscow: Academia.
- Khorikyan, O. 2014. *Armenia i Zakavkaz'e v administrativnykh deleniakh Akhemenidskoi Persii (Istoriko-geograficheskoe issledovanie)* [Armenia and Transcaucasia in the Administrative Divisions of Achaemenid Persia (Historico-Geographical Study)]. Yerevan: Avtorskoe izdanie.
- Khorikyan, O. 2015. K lokalizatsii saspirov XVIII satrapii Akhemenidskoi Persii [To the Localization of the 18th Satrapy Saspeires of Achaemenid Persia]. *Iran-Name. Nauchnyi vostokovedcheskii zhurnal (Almati)* 3–4: 194–200.
- Khorikyan, O.G. 2019. Printsip administrativnogo deleniia v Akhemenidskoi Persii [The Principle of Administrative Division in Achaemenid Persia]. *Scripta antiqua. Voprosy drevnei istorii, filologii, iskusstva i material'noi kul'tury* 8: 20–28.
- Khudiakov, M.G. 1927. K voprosu o proiskhozhdenii chuvash [On the Question of the Origin of the Chuvash]. In *Izvestiia Obshchestva obsledovaniia i izucheniia Azerbaidzhana* [Proceedings of the Society of the Survey and Study of Azerbaijan] 4: 135–146.
- King, L.W., and R.C. Thompson, eds. 1907. *The Sculptures and Inscription of Darius the Great on the Rock of Behistûn in Persia: A New Collation of the Persian, Susian and Babylonian Texts, etc.* London: Oxford University Press.
- Kokovtsov, P.K. 1932. *Evreisko-khazarskaia perepiska v X v.* [Jewish-Khazar Correspondence in the 10 Century]. Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Kondratiev, M.G. 2004. O muzyke predkov chuvashei bolgaro-suvarskogo vremeni [On the Music of the Ancestors of the Chuvash of the Bulgarian-Suvar Time]. In *Issledovaniia po istorii Chuvashii i chuvashskogo naroda* [Research on the History of Chuvashia and the Chuvash People], edited by V.N. Klementiev, III: 3–29. Cheboksary: Chuvashskii gosudarstvennyi institut gumanitarnykh nauk.
- Koshelenko, G.A., ed. 1985. *Drevneishie gosudarstva Kavkaza i Srednei Azii* [The Oldest States of the Caucasus and Central Asia]. Moscow: Nauka.
- Latyshev, V.V. 1948. Izvestiia drevnykh pisatelei o Skifii i Kavkaze [Reports of Ancient Authors about Scythia and the Caucasus]. *Vestnik drevnei istorii* 3: 217–330.
- Lebedev, A.V. 2021. Indoariiskie imena v sage ob Argonavtakh, onomastike Kolkhidy i nadpisiakh Severnogo Prichernomor'ia [Indo-Aryan Names in the Saga of Argonauts, Onomastics of Colchis, and Greek Inscriptions of the Northern Black Sea Region]. In *Indoevropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaia filologiya XXV (1). Materialy chtenii, posviashennykh pamiati professora I.M. Tronskogo* [Indo-European Linguistics and Classical Philology XXV (1): Proceedings of the 25th Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky], edited by

- N.N. Kazansky, 728–782. St. Petersburg: ILI RAN.
- Leng, D. 2004. *Armiane. Narod – sozidatel': zagadki drevnikh tsivilizatsii* [Armenians: The People Are the Creators: Mysteries of Ancient Civilizations]. Moscow: Tsentropoligraf.
- Madurov, D.F. 2000. Tip uklada chuvashskogo naroda i ego rol' v ekosisteme Volzhsko-Kamskogo kraia [The Type of Way of Life of the Chuvash People and Its Role in the Ecosystem of the Volga-Kama Region]. In *Ekologhicheskii vestnik Chuvashskoi respubliki* [Ecological Bulletin of the Chuvash Republic], edited by A.V. Dimitriev, 20: 65–84. Cheboksary: Chuvashiia.
- Madurov, D.F. 2018. *Serebrianaia Bulgariia: osnovnye vekhi istorii* [Silver Bulgaria: The Main Milestones of History]. St. Petersburg: Aleteia.
- Manandian, Y. 1977. *Trudi* [Studies]. Vol. I. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arminaskoi SSR [in Armenian].
- Marr, N.Y. 1926. *Chuvashi-yafetidy na Volge* [The Chuvash-Japhetids on the Volga]. Cheboksary: Chuvgosizdat.
- Mateescu, A., and A. Salomaa. 1997. 1.1. Historical Linguistics. In *Handbook of Formal Languages*, edited by G. Rozenberg, 3–7. Berlin: Springer Science & Business Media.
- Medvedskaia, I.N. 2018. *Istoriia Midiiskogo tsarstva: VII–VI vv. do n.e.* [History of the Median Kingdom: VII–VI Centuries BC]. St. Petersburg: Evraziia.
- Meshchaninov, I.I. 1931. Yafeticheskaia teoriia [The Japhetic Theory]. In *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* [The Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 65. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.
- Miniaev, S.S. 1988. Siunnu [The Xiongnu]. In *Ischeznuvshie narody* [The Lost Peoples], edited by P.I. Puchkov and S.S. Neretina, 112–125. Moscow: Nauka.
- Müller, C. 1841. *Fragmenta Historicorum Graecorum*. Vol. I. Parisiis: Editore Ambrosio Firmin Didot.
- Muskhelishvili, D.L. 2015. Rannie etapy etnicheskoi istorii [Early Stages of Ethnic History]. In *Gruziny* [Georgians], edited by L.K. Beriashvili, L.S. Melikishvili, and L.T. Solovieva, 12–25. Moscow: Nauka.
- Perevalova, E.V., A.A. Perevalova, and A.G. Brusnitsyna. 2016. Sibirskaia odisseia Stefano Somie [Stefano Sommier's Siberian Odyssey]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* 2: 79–89.
- Petrosyan, A. 1987. Otrazhenie indoevropskogo kornia * u^{h} el- v armianskoi mifologii [Reflects of IE root * u^{h} el- in Armenian Mythology]. *Vestnik obshestvennikh nauk (Erevan)* 1: 56–70.
- Petrosyan, A. 2021. O sviaziakh drevnikh zhitelei vostochnogo berega ozera Van i Siunika [On the Associations of Ancient Inhabitants of the Eastern Coast of Lake Van and Syunik]. *“Vem” vsearmianskii zhurnal (Erevan)* 2: 24–38.
- Petrosyan, S.G. 1976. Soiuz prisevanskikh plemen na severo-vostoke Armianskogo nagor'ia (VI–V vv. do n.e.) [Circum-Sevanian Tribes' Alliance on the Northeast of Armenian Highland (6th–5th Centuries BC)]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal (Erevan)* 1: 187–198.
- Petrov, L.P. 1983. K etimologii chuvashskikh ornitonimov [On the Etymology of Chuvash Ornithonyms], II. In *Issledovaniia po istoricheskoi leksikologii chuvashskogo yazyka* [Researches on the Historical Lexicology of the Chuvash Language], 27–52. Cheboksary: Chuvashskii NIILiE.
- Petrov, L.P. 1985. K etimologii chuvashskikh ornitonimov [On the Etymology of

- Chuvash Ornithonyms], IV. In *Voprosy istorii chuvashskogo yazyka* [Questions on the History of the Chuvash Language], 73–94. Cheboksary: Chuvashskii NIIhLIE.
- Piankov, I.V. 1979. Drevneishaia istoriia iranskikh narodov v antichnoi skheme “istorii Azii” [The Ancient History of the Iranian Peoples in the Ancient Scheme of the “History of Asia”]. In *Problemy antichnoi istorii i kul’tury* [Problems of History and Culture], edited by B.B. Piotrovskii, 1: 234–241. Yerevan: AN ArmSSR.
- Poppe, N. 1965. *Introduction to Altaic Linguistics*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Russell, J.R. 1987. *Zoroastrianism in Armenia*. Cambridge: Harvard University Press.
- Salmin, A.K. 2019. *Saviry, bulgary i tiurko-mongoly v istorii chuvashei* [Savirs, Bulgars and Turko-Mongols in the History of the Chuvash]. St. Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Salmin, A.K. 2019a. Gunnskaia versiia v istorii chuvashei (etnograficheskie shtrikhi) [The Hunnic Version in the Chuvash History (Ethnographic Notes)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 444: 150–154.
- Salmin, A.K. 2022. *Akademicheskie issledovaniia etnicheskoi samobytnosti chuvashei* [Academic Studies of the Chuvash Ethnic Identity]. St. Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Shahinyan, A.K. 2012. *Armeniia, Azerbaidzhan i Yuzhnyi Kavkaz v drevnosti i srednie veka* [Armenia, Azerbaijan and Southern Caucasus in the Antiquity and Middle Ages]. St. Petersburg: Istoricheskii fakul’tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Shahinyan, A.K. 2018. *Arabo-Islamkaia istoriografiia IX v. o stranakh i narodakh Kavkaza, Armianskogo nagor’ia i smezhnykh oblastei* [Arabic-Islamic Historiography of the 9th C. about Countries and Peoples of Caucasus, Armenian Highlands and Adjacent Regions]. St. Petersburg: Dmirtii Bulanin.
- Shahinyan, A.K. 2019. Politicheskie i geograficheskie granitsy Yuzhnogo Kavkaza (Zakavkaz’ia) [Political and Geographical Boundaries of the Southern Caucasus (Transcaucasia)]. In *Istoricheskaiia geografiia* [Historical Geography], edited by I.G. Konovalova, 4: 351–367. Moscow: Akvilon.
- Speranskii, A. 1914. *Kazanskii tatars (istoriko-etnograficheskii ocherk)* [Kazan Tatars (Historical and Ethnographic Essay)]. Kazan: Central Typography.
- Strazny, P., ed. 2005. *Encyclopedia of Linguistics*. Vol. 1. New York: Fitzroy Dearborn.
- Tavernier, J. 2007. *Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B. C.): Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords Attested in Non-Iranian Texts*. Leuven: Peeters Publishers.
- Yakobson, V.Y., ed. 1997. *Istoriia Vostoka: V 6 t.* [History of the East, 6 vols]. Vol. 1, *Vostok v drevnosti* [East in Ancient Times]. Moscow: Vostochnaia literatura.